Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 314 (6560) | 15 ноября 1935 г., пятница | ЦЕНА 10 КОП.

ВЧЕРА В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА ОТКРЫЛОСЬ ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ— СТАХАНОВЦЕВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА. НА СОВЕЩАНИИ ПРИСУТСТВУЕТ ТРИ ТЫСЯЧИ СТАХАНОВЦЕВ.

В президиуме всесоюзного совещания стахановцев. На снимке: товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Калинин, Андреев и Хрущев. Товарищ Сталин приветствует стахановцев. Фото М. Калашникова.

ЛЮДИ СТАЛИНСКОЙ ЗАКАЛКИ

В Кремле, *сердце нашей родины, открылось* вчера первое всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта. Многим знаменательно это совещание, подобного которому не знает история. Оно знаменательно прежде всего людьми, восходящими сейчас на трибуну Кремлевского дворца. Два—три месяца назад их имена были известны только в своем цехе, депо, шахте. Сегодня имена эти — Стаханов, Бусыгин, Кривонос, Сметанин, Дюканов, Артюхов, Виноградовы, Юсим — знает вся страна. Дела их стали знаменем широчайшего движения всего советского народа.

Лозунг Сталина — использовать технику до дна — вспенил море народное, и из недр народа поднялись новые люди, первыми познавшие настоящую силу машины, первыми взнуздавшие эту силу. С тех пор, как была изобретена машина, люди, работающие на ней, впервые, без опаски, не таясь, открыто показали хозяину машины ее действительные возможности.

Это — явление, не мыслимое при капитализме, где раскрытие мощности машины приносит рабочему лишь рост нищеты и безработицы. А у нас, где хозяин машины, хозяин индустрии — весь рабочий класс, стахановское движение уже на первых порах дало большой рост заработной платы. Интересы *пролетариата* — хозяина машин — совпадают с интересами каждого рабочего, стоящего у машины. В ответ на вопросы Сталина, Орджоникидзе, Молотова, Кагановича каждый стахановец, выступавший вчера на совещании, приводил цифры возрастания заработка своего в полтора, два, три, пять и более раз. Машинист Кривонос зарабатывает 900 рублей в месяц, сверловщицы Славникова и Макарова—900—1.300 руб., вальцовщик Макаров—около 1.500 руб., машинист Омельянов — 1.300 руб.

Изо всех углов страны телеграф приносит все новые имена лучших мастеров, выжимающих из машин 400—500—700 проц. против нормы и соответственно повысивших заработок свой до 2.500 руб. в месяц (Красногвардейский медный рудник) и даже до 7.000 руб. — бакинский буровой мастер Исмаил Микаил.

Огромной страстностью были напоены вчерашние речи участников с'езда. В каждом выступлении отчетливо видна и слышна несгибаемая воля этих людей, крепость их рук и жар сердца. Они стали героями страны лишь в немногие последние декады, но подготовил их к героизму весь огненный путь Великой пролетарской революции в СССР. Людей этих воспитывала партия Ленина—Сталина в годы гражданской войны, многие из них *прошли школу* Красной Армии, а затем, от этапа к этапу хозяйственного строительства, гений Сталина, гений большевизма находил все более широкие пути к их сознанию, к их уму, ко всем восприятиям и чувствам трудящегося человека.

Когда держал речь Пронин—замечательный рабочий-сеточник бумажной фабрики, *когда с волнением говорил он о радости* стахановского труда и товарищ Молотов спросил его, почему так широко разлилось это движение именно сейчас, Пронин ответил: уже дошло, тронуло, всколыхнуло сердца по всей стране советской. С'езд нынешний знаменателен тем, что не только подготовлены материально-технические условия для нового крутого под'ема советского хозяйства, но грандиозные перспективы социалистического труда уже открылись уму и сердцу многих миллионов людей.

Сейчас началось, происходит превращение огромного количества накопленной народом творческой энергии в новое качество труда, и первое совещание стахановцев, в большинстве своем непартийных большевиков, является ярчайшим проявлением этого перехода в новый этап социалистической революции. Стахановцами становятся десятки тысяч и завтра станут миллионы. «Я люблю свою фабрику, люблю труд и люблю страну,—вот почему я могу дать такую высокую производительность труда. Нет такого рабочего в советской стране, который не мог бы быть стахановцем»,—сказал вчера обувщик Сметанин. И это совершенно верно.

Характерен и такой момент, выяснившийся на совещании. Уже сейчас некоторые заводы, шахты, железные дороги, жаловавшиеся прежде на острую нехватку механизмов — отбойных молотков, станков, паровозов, — поистине чудесной силой стахановского движения оказались перед проблемой: как загрузить все станки, чтобы не было простоев механизмов.

Стахановское движение — не самоцель, а средство, средство более быстрого роста продукции, более быстрого выполнения программ второй пятилетки. Недаром в Донбассе — на родине Стаханова — развитие движения породило лозунг: пятилетку Донбасса — в четыре года! Строгий подсчет имеющихся резервов мощностей техники, дальнейшее развитие стахановского движения, несомненно, раскроет и в некоторых других отраслях народного хозяйства аналогичные перспективы.

...Совещание продолжается. Оно демонстрирует людей новой сталинской закалки, нового призыва второй пятилетки. Подобно тому, как годы гражданской войны выдвинули плеяду военных деятелей из среды пролетариата и крестьянства; подобно тому, как первые пятилетия строительства социалистического хозяйства выковали поколение советских, пролетарских директоров трестов и заводов, — сейчас подымается, выдвигается из рабочего класса новая героическая громада организаторских талантов. И на первом своем всесоюзном совещании каждый из них говорит стране и миру: меня подняла, выковала большевистская партия, меня воспитало огненное слово вождя народа Сталина. Великую благодарность Сталину за счастливую жизнь приносят стахановцы с трибуны Кремлевского дворца, в горячей любви к нашей партии и великому вождю черпает все новые и новые силы советский народ.

В КРЕМЛЬ НА СОВЕЩАНИЕ

На передовых заводах Днепропетровска, Сталино, Мариуполя, на предприятиях города Ленина быстро разнеслась весть о *всесоюзном совещании* стахановцев промышленности и транспорта. Лучших из лучших выделяет пролетариат Украины и Ленинграда на совещание, в котором участвует вождь партии товарищ Сталин, члены Политбюро и правительства.

Позавчера из Ленинграда в двух специальных вагонах выехала делегация из 50 человек. Почти до самого утра велись разговоры, и посадка в Москву была своеобразной производственной конференцией стахановцев. Делились опытом, методами своей работы, рассказывали друг другу о жизни, о новых заработках, о мечтах.

Лучшие металлурги Донбасса и Днепро*петровщины встретились вчера в Харькове.* Среди них—выдающиеся сталевары Мариупольского завода им. Ильича Моисеенко и Лезеш, снявшие по 11 с лишним тонн стали с квадратного метра пода мартеновской печи. Среди них — старик Карпов, видный стахановец Украины, заработавший в октябре 2.100 рублей.

Делегаты садятся на самолеты и летят в Москву, в Кремль. За 4 часа ударники-летчики доставили их в столицу. Сюда слетелись знатные люди страны.

ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ— СТАХАНОВЦЕВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

14 ноября в Большом зале Кремлевского дворца открылось первое всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта.

В совещании участвуют 3.000 передовых ударников и ударниц—стахановцев всех отраслей тяжелой, легкой, пищевой и лесной промышленности и железнодорожного транспорта.

Бурными овациями участники совещания встречают появляющихся на трибуне товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Орджоникидзе, Ворошилова, Калинина, Андреева, Микояна, Чубаря, Жданова, Хрущева.

Раздаются возгласы: «Да здравствует наш великий вождь товарищ Сталин!» «Товарищу Сталину большевистский стахановский привет!» **(Ура, аплодисменты).** «Да здравствует товарищ Молотов!» **(Ура, аплодисменты).** «Да здравствует товарищ Орджоникидзе, ура!» **(Ура, аплодисменты).** «Да здравствует товарищ Каганович!» **(Ура, аплодисменты).** «Ура товарищу Ворошилову!» «Товарищу Калинину ура!» **(Ура, аплодисменты).** «Да здравствует товарищ Сталин, организатор великих побед!» **(Ура, аплодисменты).** «Да здравствует наш любимый, родной товарищ Сталин!» **(Ура, аплодисменты).**

Долго не смолкают приветственные возгласы и шумные овации. Тов. Орджоникидзе, встреченный продолжительными аплодисментами, об'являет первое всесоюзное совещание рабочих и работниц стахановцев открытым.

Речь тов. Орджоникидзе

— Товарищи, — говорит т. Орджоникидзе, — то, что нам дали Стаханов, Дюканов, Бусыгин, Виноградова и Кривонос на железной дороге, и то, что сотни и тысячи людей последовали их примеру, — это факт, из ряда вон выходящий, факт огромнейшей важности. Надо прямо сказать: то, что было до сих пор освящено всякими «научными нормами», «учеными» людьми и старыми практиками,—они наши товарищи стахановцы опрокинули все вверх ногами, выбросили ко всем чертям, как устарелое и задерживающее наше движение вперед.

Что же сделали эти товарищи? Они сделали то, что требовал от нас величайший из величайших людей, организатор нашей партии и наш учитель Ленин, они сделали то, что требовал великий ученик и продолжатель Ленина, вождь нашей партии товарищ Сталин. **(Бурные аплодисменты).**

В мае нынешнего года на выпуске академиков Красной Армии товарищ Сталин сказал: «Кадры решают все», он сказал: «Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, в наших совхозах и колхозах, в нашей Красной Армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь».

Это сказал вождь партии в мае месяце этого года.

Проходит четыре месяца, и вот 30 августа в Донбассе на шахте «Центральная-Ирмино» рядовой забойщик Алексей Стаханов ударом своего отбойного молотка вместо 7 тонн по норме вырубает в смену за 6 часов 102 тонны угля. Таков был первый ответ на призыв вождя. **(Аплодисменты).**

Это делает непартийный большевик, у которого еще партийного билета нет, формально он в партии не состоит, но является верным сыном своей страны, сыном своего пролетарского государства, и от партии его не отделяет ничто, за исключением того, что у него нет в кармане еще партийного билета.

Через пару дней, 3 сентября, парторганизатор этого же участка тов. Дюканов спускается в шахту и вырубает в шестичасовую смену 115 тонн — это второй ответ партийного большевика на призыв вождя мирового пролетариата товарища Сталина. **(Аплодисменты).**

19 сентября на Горьковском автозаводе непартийный большевик кузнец тов. Бусыгин на своем молоте, отковав 1.050 коленчатых валов вместо нормы 675 валов, еще раз подтвердил, что товарищ Сталин прав целиком и полностью. **(Аплодисменты).**

Примерно в это же время машинист тов. Кривонос в Донбассе, подхватив почин Алексея Стаханова, дает блестящий образец скорости движения паровоза: вместо нормы 30 км дает 53 км. **(Аплодисменты).**

Стахановское движение ширится.

В Вичуге ткачихи Дуся и Мария Виноградовы начинают вместо 16—24 станков по норме работать на 70—100, а теперь и 144 станках. **(Аплодисменты).**

За этими передовиками поднимаются во всех отраслях промышленности и на транспорте широкие массы передовых ударников и ударниц, показывая образцы высокой производительности труда.

Так ответил рабочий класс нашей родины на речь своего любимого вождя товарища Сталина, произнесенную им в мае этого года.

Товарищи, сегодня вы читали в газетах о 15-летии разгрома Врангеля. Вы там видите товарища Сталина в качестве организатора и руководителя этой победы. Как в те суровые годы гражданской войны на призыв Ленина и Сталина шло все лучшее в нашей стране, чтобы разгромить врагов советской власти, так и в годы развернутого строительства социализма на призыв товарища Сталина встают миллионные массы *наших рабочих и колхозников*, инженеров, техников, всех трудящихся на победоносное строительство социализма.

Развертывающееся стахановское движение ставит перед командирами — организаторами, инженерами, техниками новые задачи организации всех звеньев производства в соответствии с огромным ростом производительности труда.

Между тем среди некоторой части хозяйственников, инженерно-технических работников чувствуется растерянность. Они не всегда умеют возглавить стахановцев и соответственно перестроить организацию производства. Бывают и такие безобразные случаи, когда не только не помогают стахановцам, но проявляют к ним недопустимое, прямо-таки хулиганское отношение. Такие хозяйственники и инженеры недостойны быть на командных постах нашей социалистической промышленности.

Есть и такие, которые готовы аплодировать и аплодируют стахановскому движению, но не хотят сделать необходимых выводов, а именно увеличить продукцию в соответствии с новыми возможностями, открываемыми растущим стахановским движением, и все еще путаются вокруг так называемых *«технически обоснованных* норм» и «проектных мощностей». Это, товарищи, не выйдет.

Я вчера расспрашивал товарищей донбассовцев: ну, как, товарищи, вы вырабатываете 2—3 нормы угля, а можно ли эту выработку угля, увеличенную в 2—3 раза, доставить на-гора — на поверхность? Они говорят: можно, но надо расшить узкие места, надо механизировать откатку. Это абсолютно правильно.

Наша страна—на новом крутом под'еме.

Огромные средства, вложенные в нашу промышленность, наши предприятия, вооруженные первоклассной техникой, в руках миллионов воспитанных Сталиным рабочих, инженеров, хозяйственников, овладевающих этой передовой техникой, дают прекрасные результаты.

Стахановское движение становится подлинно народным движением верных сынов социалистической родины.

Задача всех хозяйственников, инженеров, техников — всех подлинных командиров производства — под руководством нашей большевистской партии возглавить это движение и двинуться вперед к новым и новым победам на пути строительства социализма. Более почетной задачи нет и не может быть для командира социалистической промышленности, транспорта и социалисти*ческого земледелия. И тогда мы не раз еще* придем к товарищу Сталину гордые, с радостными сообщениями о том, как мы по-большевистски проводим в жизнь его указания. **(Бурные, продолжительные аплодисменты всего совещания).**

По поручению ЦК ВКП(б) и СНК СССР об'являю первое всесоюзное совещание рабочих и работниц—стахановцев промышленности и транспорта открытым. **(Аплодисменты).**

Тов. Орджоникидзе предоставляет первое слово Алексею Стаханову, встреченному овацией.

СИМФЕРОПОЛЬ

СЕКРЕТАРЮ КРЫМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) тов. СЕМЕНОВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦИК КРЫМСКОЙ АССР тов. ТАРХАНУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА КРЫМСКОЙ АССР тов. САМЕДИНОВУ

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР горячо приветствуют рабочих, крестьян и всех трудящихся Крымской Советской Республики в день пятнадцатилетнего юбилея установления советской власти в Крыму.

Историческими победами над последним оплотом белогвардейщины—врангелевщиной в героических боях на Перекопе и Сиваше заложена основа существования Крымской Советской Республики.

Упорной борьбой на всех участках хозяйственного и культурного строительства трудящиеся Крыма добились выдвижения своей Республики в ряды передовых *республик Советского Союза, отмеченных* высшей *наградой—орденом Ленина.*

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР не сомневаются, что большевики и все трудящиеся Крыма с еще большей настойчивостью на основе неуклонного проведения ленинско-сталинской национальной политики и заботливого воспитания национальных советских кадров будут работать над дальнейшим укреплением Крымской Советской Республики, бороться за высокую социалистическую производительность труда на фабриках и заводах, за высокую урожайность колхозных и совхозных полей, особенно на отстающих еще участках технических культур и садоводства, за зажиточную культурную жизнь каждого рабочего и работницы, каждого колхозника и колхозницы.

Центральный Комитет ВКП(б).
Совет Народных Комиссаров Союза СССР.

ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ — СТАХАНОВЦЕВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

КОМУ АПЛОДИРОВАЛ СТАЛИН

Когда Серго Орджоникидзе об'явил, что первое слово имеет донецкий шахтер Алексей Стаханов, тот встал, внимательно просмотрел свои записи, выждал, чтоб стихли аплодисменты, и деловито, спокойным голосом, точно он беседовал со своими старыми друзьями, рассказал об августовской ночи, когда он впервые дал высокую и необычную по количеству добычу угля.

Сталин слушал его внимательно, повернувшись к нему лицом.

С первой же минуты, едва в зал вошли вожди партии и правительства во главе со Сталиным, между ними и встретившими их восторженной овацией стахановцами установился контакт и наступила та деловая, дружеская атмосфера, которая сказалась на стиле и характере выступлений лучших представителей народа. То стихая, то нарастая, с новой силой вспыхивали аплодисменты в честь вождя народа товарища Сталина. Когда все уже стихло, из глубины зала кто-то вдруг крикнул взволнованным голосом по-казахски приветственный возглас в честь Сталина. Встали стахановцы, встал Сталин, вожди партии и правительства и долго, молча, горячо аплодировали друг другу. Этот короткий по времени эпизод отчетливо и ярко выразил глубокую сущность встречи вождей партии со стахановцами, с теми людьми, которые каждодневно творят великие героические дела.

Сталин одобрительно кивнул головой, когда Дюканов, коренастый, невысокого роста шахтер, стал рассказывать о том, как большевики на шахте «Центральная-Ирмино» воспитали беспартийного забойщика Алексея Стаханова.

— Что же мы сделали, стахановцы? — спросил себя Дюканов. — Мы труд разделили, товарищи.

— В этом суть успеха, — тотчас бросил реплику Сталин.

И, точно отчитываясь за свою работу и работу своих товарищей по шахте, Дюканов приводил цифры увеличения производительности, повышения заработка шахтеров. *Серго Орджоникидзе спросил его:* подымут ли они на-гора такое количество угля, какое они сейчас будут добывать, не помешает ли им откатка?

Дюканов задумался, мысленно проверяя решение вопроса, заданного наркомом. От всей его фигуры дышало спокойствием и силой, когда он медленно ответил:

— Уверенно, ответственно заявляю в присутствии товарища Сталина, что двойную добычу угля можно вывезти.

Поднялся Сталин и вслед за ним в зале поднялись все, аплодисментами провожая этого крепкого большевика, воспитавшего на своем участке Алексея Стаханова. Третьего дня, собирая стахановцев у себя в наркомате, Серго Орджоникидзе назвал их советскими богатырями. И действительно, глядя на их спокойные, волевые лица, слушая их выступления, явственно ощущаешь, как эти люди, прошибая трудности на своем пути, уверенно и настойчиво идут к ясно намеченной цели. Бусыгин раскрывает свою маленькую записную книжку, всматривается в цифры откованных им коленчатых валов и, видимо, вспомнив тот день, когда он подготовился к рекорду, задумчиво говорит:

— Да, это было в августе...

У каждого из них есть такой день, подводящий черту в их прежней работе и открывающий новую. Как паровоз, который не сразу, а постепенно набирает скорость, так и этот высокий, чуть сутулый машинист Кривонос, глядя на своих товарищей, сообщает им яркие эпизоды своей работы по-новому и, словно обобщая впервые для себя и для них суть стахановского движения, просто говорит:

— И чудно становится, когда вдумаешься в этот процесс!..

Эти люди — шахтеры, сталевары, кузнецы, металлисты, ткачихи, с'ехавшиеся со всех концов страны в скорых поездах и самолетах, зачинатели и последователи стахановского движения, люди, чьи имена прогремели на всю страну, впервые встретились друг с другом в Москве и, выходя на трибуну, чувствуя направленный в свою сторону острый, внимательный взгляд Сталина, обозревали свой жизненный путь, движение страны социализма. Мысли и чувства людей, собравшихся в Кремле, столь велики, что машинист электровоза комсомолец Мельников, давший 280 тонн угля при норме в 60 тонн, с трудом отразил их в стихах, переданных им Серго Орджоникидзе.

Стахановцев пока немного,
Но мы растем со всех сторон,
Даешь стахановцам дорогу,
Нас скоро будет миллион.

По штрихам и деталям возникал на совещании образ стахановца, передового человека нашей эпохи; с каждым выступлением все ярче раскрывалась суть этого движения. Сталин спросил сталевара Дегтярева: — В чем же у вас суть стахановского движения?

— В чем же главное в нашем деле?

Это сказала Дуся Виноградова. Худощавая, стройная девушка стояла, облокотившись о стол. — В чем главное? — Любить свою работу, дружить со своей сменщицей. — Подумав, добавила: — и соблюдать маршрут, наблюдение за станками.

— А почему же раньше не было таких рекордов, стахановского движения? — Молотов расспрашивал сеточника Пронина, седого старика, соревнующегося со своими сыновьями, один из которых присутствует на совещании.

Старик ответил тихо, но все отчетливо слышали его:

— Это тронуло сердце... Всколыхнуло сейчас всю страну.

Среди участников всесоюзного совещания стахановцев самый старый по возрасту — это сеточник Пронин и самый молодой — это подросток с Куйбышевского карбюраторного завода. Серго с серьезным видом вдруг об'явил:

— Слово имеет старый токарь товарищ Курьянов!

И на трибуну, едва выделяясь на ней, поднялся 17-летний юноша Коля Курьянов. Сталин приподнялся, перегнулся через стол и, взглянув на молодого токаря, *одобряюще* заулыбался ему.

Курьянов показал рукой выше себя, сказал, что у него есть ученик (старше его), которого он обучает бусыгинским методам работы.

— Сколько ж ты зарабатываешь в день? — спросил его Серго.

— До того, как я был бусыгинцем, — 6 рублей в день, а сейчас — 25 рублей.

Сталин захохотал и, обменявшись веселым взглядом с Курьяновым, аплодисментами провожал юного, энергичного токаря.

С большим достоинством звучали речи стахановцев о своих героических делах; об этом они говорили, не скрывая своей гордости *за себя и за партию,* которая воспитала каждого из них.

— Благодарю вас, товарищ Сталин, за то, что хорошо воспитали меня, — этими словами Маруся Виноградова подытожила свою речь о том, кем она была и кем стала.

С этого же начал свою речь Никита Изотов. Грузный, широкоплечий, твердо ступая, он прошел к трибуне и оговорился, что ему легче уголь рубать, чем ораторствовать.

Но речь о партии, которая воспитывает людей, речь о том, как его воспитали большевики и как он в свою очередь воспитал изотовцев, Никита Изотов произнес с такой горячей убежденностью, что Сталин многозначительно промолвил: — Ничего оратор!..

Атмосфера совещания накалилась, когда ткачиха Одинцова заявила, что она твердо решила обогнать ткачих Виноградовых.

— Чья возьмет, — посмотрим, — лукаво улыбаясь, глядя на Виноградовых, подзадоривал их Сталин.

— Я вас оставлю позади, — угрожающе сказала Одинцова.

Виноградовы тотчас встали.

— Сколько станков вы берете? — спросила одна из них.

— 156, — сказала Одинцова.

— Ну, а мы 208, — в один голос торжествующе сказали девушки и взглянули на Сталина, который, стоя у стены и раскуривая трубку, молча наблюдал эту сцену.

Затем наступила очередь сталеваров. Когда Дегтярев, сталевар с Дзержинки, сказал, что они обгонят таганрожцев, Бобылев, сталевар из Таганрога, с места возмущенно крикнул:

— Это мы еще посмотрим!

Ему дали слово, и он зло сказал, чтобы дзержинцы не особенно увлекались, так как таганрожцы дадут не 11.41 тонны стали с квадратного метра мартена, а 13 тонн.

— Это я говорю при Сталине, который кует большевиков!

И он обратился к сидевшему в зале своему товарищу — сталевару Лабунову:

— Миша, зажжем Дзержинку, как ты считаешь?

— Обязательно! — подтвердил Лабунов, и при общем одобрении и аплодисментах Бобылев стал наделять вождей партии брошюрой, излагающей опыт стахановцев Таганрогского металлургического завода.

Столь же конкретны и деловиты были выступления и других стахановцев и директоров московских заводов. На вечернем заседании при появлении за столом президиума членов правительства все делегаты встают и устраивают бурную овацию. Из зала несутся возгласы: «Да здравствует тов. Сталин! Ура! Да здравствует тов. Ворошилов! Да здравствует тов. Молотов! Да здравствует тов. Орджоникидзе! Товарищу Кагановичу, ура!»

«Кем я был и кем я стал», — так назвал свое выступление ленинградец Душенков, излагая свой путь от темного, отсталого рабочего к передовому стахановцу.

— Замечательное выступление, вы очень хорошо говорите, — сказал ему Сталин, когда он с под'емом заговорил о том, чтобы сметанинские ботинки были самыми лучшими и красивыми, бусыгинские валы самого лучшего качества, чтобы высоким качеством нашей продукции гордились не только мы, но и наши зарубежные братья.

С большим вниманием и теплотой совещание слушало речь ткачихи Лысяковой. Было очень тихо, когда пожилая женщина сказала о своей радости:

— Товарищи, я подарок сделала Ворошилову: сына в Красную Армию проводила.

Она провела рукой по взволнованному лицу и после короткой паузы произнесла:

— Пусть он выкует из моего сына такого же бойца, как выковал из меня стахановку Сталин!..

Когда Серго Орджоникидзе закрыл вечернее заседание, тысячи людей поднялись, как один, и возгласы в честь Сталина, в честь *нашей партии огласили высокие своды зала.*

И так же, как и при утренней встрече, Сталин ответил стахановцам горячими аплодисментами, широким приветственным жестом простился с делегатами совещания.

* * *

Вчера на совещании выступили тт.: Стаханов (шахта «Центральная-Ирмино»), Кривонос (Донецкая жел. дор.), Бусыгин (автозавод имени Молотова), Е. Виноградова (Вичугская фабрика им. Ногина), Дюканов (шахта «Центральная-Ирмино»), Писаренко (забойщик соляной шахты № 12, Донбасс), Пронин (Кондровская бумажная фабрика), Закорко (Екатерининская жел. дор.), Сметанин (ленинградская фабрика «Скороход»), Славникова (завод №), Артюхов (горловская шахта «Кочегарка»), М. Виноградова (Вичугская фабрика им. Ногина), Изотов (донецкий шахтер, студент Промакадемии им. Кагановича), Одинцова (Родниковская фабрика), Омельянов (Екатерининская жел. дор.), Пушкин (Макеевский завод им. Кирова), Дегтярев (завод им. Дзержинского в Каменском), Бобылев (Таганрогский завод им. Андреева), Сороковой (Днепропетровский завод им. Коминтерна), Макаров (московский завод «Серп и молот»), Пронин (Балахнинский бумажный комбинат), Чугунова (Кунцевская текстильная фабрика), Александров (Кировский завод, Ленинград), Огнев (машинист Курской дороги), Лысякова (фабрика им. Фрунзе, Москва), Мелаемд (завод «Шарикоподшипник» им. Кагановича), Иванова (3-я ситценабивная фабрика им. Клары Цеткин), Душенков (завод им. Ленина, Ленинград), Гуревич (завод им. Фрунзе), Неудахина (Омская дорога), Курьянов (Куйбышевский карбюраторный завод), Лихачев (директор автозавода им. Сталина), Гуревич А. И. (ГУМП).

Сегодня продолжение совещания.

МОЙ ОПЫТ

РЕЧЬ тов. АЛЕКСЕЯ СТАХАНОВА

Товарищи, прежде чем поделиться опытом моей работы, разрешите сначала рассказать о том, как организовано было раньше производство на нашем участке. В лаве длиной в 85 метров, мощностью пласта в 1,4 метра, разрезанной на 8 уступов, работало в смену 8—9 забойщиков. Работали мы на отбойном молотке. На обязанности каждого из забойщиков лежала задача — вырубить и закрепить свой уступ. Обычно с этой работой забойщики справлялись за 2,5—3 часа. Остальное время мы заняты были креплением. Так был организован труд в двух сменах. Третья смена была ремонтной. Она подготовляла работу. И вот, товарищи, получалось, что за сутки отбойные молотки работали всего часов 5—6, а остальное время бездействовали, хотя были возможности и рубать уголь, хотя компрессора подавали воздух полные две смены.

Производительность забойщика зависит от многих причин. Перечислю основные: первая — длина уступа. При старой системе работы, когда размер уступа обычно определялся на основе «длительной практики», его незначительные размеры мешали забойщику развернуться в полную силу. Второй недостаток старой организации работы — это необходимость затрачивать много времени на очень трудоемкий, но совершенно непроизводительный процесс — вырубку такого небольшого прямоугольника, — у нас в шахтах его называют кутком. Эта работа для забойщика наиболее трудная, так как ее приходится выполнять в очень неудобном положении: нет твердой опоры, да, кроме того, молоток приходится все время держать на весу. Наконец, третий недостаток существовавшей ранее системы — это необходимость не только рубать уголь, но и крепить забой. До сих пор у нас в шахтах считали, что забойщик должен обязательно и отбивать уголь, и крепить забой. Никто не думал над тем, чтобы разделить эти два процесса, хотя ясно было, что переход от отбойки к креплению и обратно заставляет забойщика тратить много времени и что такая организация труда не дает возможности полностью использовать свое время и загрузить механизмы.

Словом, инициатива забойщика при старой системе ограничивалась нормой и длиной уступа: вырубив свой уступ, забойщик при всем своем желании не мог ничего лишнего дать.

Когда я прочел речь товарища Сталина на выпуске слушателей Военной Академии от 4 мая, мне пришлось крепко подумать над тем, что надо сделать для повышения труда, для полного использования всей техники. Ведь Донбасс за последние годы вооружен очень большим количеством машин и механизмов. Ведь наш отбойный молоток советского производства работает очень хорошо — надо только будет его загрузить.

Приближался Международный юношеский день и мне захотелось ознаменовать этот день рекордом в области повышения производительности труда. Надо сказать, что еще задолго до этого дня мы на шахте вместе с парторгами тт. Петровым и Дюкановым думали над тем, как бы разбить оковы норм, дать забойщикам развернуться, заставить работать молотки полную смену. И вот на шахте решили: пустить забойщика на всю лаву. В конце августа ко мне на квартиру пришли парторг шахты и начальник участка и предложили мне спуститься в лаву. Я с большой охотой принял это предложение и в ночь под 31 августа пошел рубить. Вместе со мной спустились два крепильщика, начальник участка тов. Машуров, парторг шахты тов. Петров и редактор многотиражки тов. Михайлов. Трудно сейчас передать все, что я и спустившиеся со мной товарищи переживали в то время. Но помню, что все мы были уверены в успехе нашего дела.

В лаве я начал зарубку с верхнего уступа. Сперва дал подбойку, потом рубил прослойку, которая шла снизу вверх, одновременно снимая верхнюю часть пласта и сверху вниз снимал земник. Такие операции я проделал во всех 8 уступах, засекая в каждом из них куток. Следом за мной приступили к работе два крепильщика. Работали мы напряженно, но время прошло незаметно. Я проработал 5 ч. 45 м. Погмерили и оказалось, что я согнал всю лаву и нарубил 102 тонны.

Когда я выбрался «на-гора», уже рассветало. Меня встретила группа товарищей и крепко жала мне руку. Но надо сказать, что нашлось немало людей на нашей же шахте, которые сразу не поверили, что я за одну смену мог нарубить 102 тонны.

— Это наверно, — говорили они, — ему приписали. Столько угля в смену он нарубить никак не мог.

Надо было дело закрепить, надо было показать всем сомневающимся, что 102 тонны и больше можно давать без большого напряжения, надо только как следует организовать труд. И вот 3 сентября в шахту спустился парторг того участка, на котором я работал, — тов. Дюканов. Этот участок называется «Никанор Восток». Дюканов проработал одну смену и дал 115 тонн. Но Дюканову тоже сразу не поверили. Пришлось спустить еще одного человека. И третьим в шахту пошел рубить комсомолец Концедалов, который поставил новый рекорд — 125 тонн. Через несколько дней я перекрыл свой и их рекорды, вырубив за смену сначала 175, а потом и 227 тонн.

Конечно, мой рекорд так и остался бы рекордом, если бы из него не сделали сразу же практических выводов для всего участка, для всей шахты.

Всем стало ясно, что на участке можно так организовать работу, чтобы на 100 проц. использовать отбойный молоток, чтобы в несколько раз превысить существовавшую производительность забойщика. Надо только строго специализировать труд рабочих: забойщик должен рубить, а крепильщик крепить, уступы надо увеличить. Моя вырубка сразу разбила представление и расчеты о нормах, и в связи с этим сначала на участке, а потом и на всей шахте решено было уменьшить число уступов наполовину, одновременно увеличив их длину.

Вот в чем в основном и заключается метод моей работы на отбойном молотке.

5 сентября мы созвали совещание своего участка и договорились вместо 8 уступов оставить всего четыре по 22 метра каждый. Оставили вместо 23 забойщиков 5 забойщиков, 5 крепильщиков и одного человека для смены отдыхающим. Результаты такой организации труда очень быстро сказались на работе нашего участка.

Раньше производительность отбойного молотка не превышала 13—14 тонн на выход. Теперь — 60—65 тонн. Говорят: но стало же больше крепильщиков. Да, больше. Но если эту производительность разделить даже на крепильщиков, работающих вместе с забойщиком, то и тогда она составит до 30—32 тонн на человека в лаве. В целом по участку добыча наша возросла до 300—335 тонн, между тем раньше участок давал самое большое 250 тонн. К этому надо добавить, что штат людей на участке уменьшился на 19 человек: раньше было 117, а теперь 98 рабочих. Правильная организация труда дала нам возможность при том же количестве людей дать больше угля. Рабочих мы не сокращаем, а переводим на другие подготовительные работы на той же самой шахте.

Перестройка работы по новому методу в лаве потянула за собой все остальные звенья угледобычи. Сейчас у нас и на откатке и на подготовительных работах, правда, еще не совсем, все же подтянулись и начали, как привыкли теперь говорить, — работать по-стахановски. Когда через некоторое время вся шахта перешла на работу по-новому, то мы добились успеха на всех участках. Раньше, месяца два — три назад, мы давали 900—950—980 тонн в сутки, а сейчас даем 1.280—1.300 тонн. В общем мы закрепились на 1.200 тоннах в сутки.

Хочу теперь сказать о заработке. Высокая производительность труда, которая достигнута благодаря строгой специализации рабочих, подняла за собой и заработную плату. Как мы раньше зарабатывали на своей шахте? Я зарабатывал неплохо — рублей 500, а иногда и 600 в месяц. Но теперь, в сентябре, например, за 18 выходов я заработал 1.000 рублей. Наш парторг тов. Дюканов — 1.338, а тов. Концедалов — 1.618 рублей. В октябре я сделал только 14 выходов. Пришлось очень много раз'езжать. Но и за эти 14 выходов я заработал 1.008 рублей. Тов. Дюканов, мой парторг, сделал больше упряжек и заработал 1.400 руб., тов. Концедалов — 1.600 руб. Высокие заработки у нас теперь стали. Эти заработки дают нам теперь возможность зажить по-иному. Хочется мне вспомнить о моей прежней жизни.

Я сам орловский. Деревня наша была очень бедная. Семья наша еле-еле перебивалась. И дед мой, и отец мой уходили в город на заработки. Самостоятельной жизнью я начал жить с 12 лет, когда пошел работать к кулаку на мельницу. С зари до ночи носил тяжелые мешки, а ночью ходил за конями, а их у него было голов 40. Тяжело было.

Жизнь моя началась вот здесь, на шахте. Сюда, на Ирмино, я пришел в 1927 году. Начал работать отгребщиком — невысокая квалификация. Скажу откровенно: шахты я боялся. Все время помнил слова деда: «Шахта — это каторга, убьешь силу свою зря, пропадешь...».

Спустился я в шахту раз, другой — ничего, выдержал, а потом привык, втянулся. Скоро я стал коногоном. Работа эта была мне знакома. За лошадьми я сызмальства привык ухаживать. Прошло немного времени. Я перешел на работу в забой. Сперва рубил обушком, а после ввода отбойных молотков — на молотке.

Я поставил перед собой задачу — во что бы то ни стало хорошо работать на отбойном молотке. Начал учиться. Присматривался, как работают другие, и постепенно я освоил работу и добился 5—6 тонн на молоток. А когда на шахте были организованы курсы по изучению отбойного молотка, я начал осиливать и все 12—13 тонн. Потом сдал государственный технический экзамен на «отлично». Я крепко втянулся в работу, стал полноправным мастером, стал работать забойщиком наравне с другими и не отставал.

Да, многое изменилось теперь в моей работе. Изменилась и жизнь семьи. Семья у меня небольшая: жена и двое ребят. Жена за семь лет на шахте обжилась, стала шахтеркой в полном смысле и живет теперь моими интересами, интересами шахты.

Товарищи! В последние два месяца каждый день приносит новые рекорды, которых достигают забойщики нашего угольного Донбасса, да и других бассейнов. Организация работы по-новому дает неограниченные возможности поднять производительность забойщиков и механизмов на невиданную до сих пор высоту.

Дело, конечно, не в том, чтобы десяток — другой забойщиков, а то и сотня поставила те или иные рекорды. Задача заключается в том, чтобы высокие показатели, достигнутые отдельными ударниками угольного фронта, стали средними по всем шахтам, по всем бассейнам. Главное, я считаю, это передать опыт лучших забойщиков всем шахтерам. У нас на шахте организован обмен опытом путем созыва специальных совещаний по квалификациям, специального «стахановского часа» в школах и т. д. Делается это так. Составлен эскиз работы участка, из которого видно, как нужно подходить к той или иной работе, как надо обращаться с отбойным молотком, что надо делать для того, чтобы обеспечить полнокровную работу механизмов за всю рабочую смену.

У нас на шахте есть уже не одна сотня шахтеров, которые дают по 2—3—4 и больше нормы. Наша шахта становится стахановской! По инициативе парторганизации на одном из собраний горняки вынесли боевое решение: на предстоящий вседонецкий слет мастеров угля послать 1.000 делегатов, не меньше. Это решение во многому обязывает. Мы, как и шахты всего Советского Союза, должны вырастить тысячи мастеров угля. Эта работа может дать положительные результаты только в том случае, если вместе с лучшими мастерами крепко за дело возьмется весь инженерно-технический персонал, если хозяйственники будут живо и быстро откликаться на наши нужды, на наши предложения, если партийные организации подымут всю шахтерскую массу на увеличение угледобычи в 3—4 раза, на осуществление боевого приказа нашего железного наркома тов. Орджоникидзе о выполнении пятилетки угольного Донбасса в 4 года.

С тех пор, как я установил рекорд производительности на отбойном молотке, началось широкое движение рабочего класса Донбасса и во всех отраслях народного хозяйства за невиданные до сих пор в мире показатели производительности труда. Право, я не знаю, почему это движение называют стахановским походом. Любимый вождь нашей партии и народов Советского Союза товарищ Сталин и руководимая им партия большевиков были вдохновителями наших побед.

Ему, великому Сталину, все мы обязаны счастливой жизнью нашей страны, радостями и славой нашей прекрасной родины. Для него, для большевистской партии, для любимой родины мы готовы отдать всю нашу *жизнь до конца.* (Бурные аплодисменты. Все встают и приветствуют тов. Стаханова).

Общий вид заседания 1-го всесоюзного совещания рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта.

ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ— СТАХАНОВЦЕВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

МОЯ ЖИЗНЬ, МОЯ РАБОТА

РЕЧЬ тов. БУСЫГИНА

Сегодня мы все здесь собрались вставшие на борьбу за настоящую, за хорошую работу. Очень интересно мне слушать, как вы борьбу у себя на своих заводах, на шахтах, на фабриках проводили. И про свою бригаду хочется рассказать, как мы добились успехов, как кузница Горьковского автозавода стала такие рекорды давать.

Дело было так. Был я в отпуску. Приходит ко мне на квартиру мастер Лапин и говорит:

— Давай, Бусыгин, на работу. Пропадаем с программой.

Ну, думаю, раз действительно тяжело— придется пойти. Пришел я 27 августа и стал работать. За этот день сделал я 440 ступиц, при норме 315. Дали нужное количество деталей до первого числа в одну смену. С первого остался я один на участке—Фаустов в отпуск пошел, а Казарин работал на коленчатом валу. 5 дней так проработал, а потом на совещании начальник цеха говорит:

— Программа туго идет, как быть?

Я по ступице целую пятидневку задание перевыполнял, а коленчатые валы отстали. Разрешили нам тогда по два часа сверхурочно работать. Я и работал всю первую смену на ступице, а потом переходил на коленчатые валы. Делал я их за два часа по 200—500 штук. Проработали так до 10-го числа,—тут и Казарин ушел. Он 1913 года рождения—пошел на призыв. На коленчатых валах некому работать, и на ступице я один. Что тут делать? Оставил я тогда на ступице своего подручного, а сам перешел на коленчатые валы.

Дело сразу пошло на лад. В первый же день с той самой бригадой, что была при Казарине, и на том же оборудовании я дал 966 валов при норме в 675 валов.

Ребята у меня сразу обрадовались. Я их работу поорганизованнее сделал, получше организовал рабочее место.

Бригада была расхлябанная, когда я пришел на коленчатый вал. Я стал во время работы смотреть внимательно за оборудованием, особенно, чтобы сальники не ослабли. Как вижу, что ослабляются—сейчас же слесарям заявляю. Они быстро подвертывают, и простои из-за сальников мы сразу же ликвидировали почти совсем. Потом я особое внимание еще обращаю на закрепление клиньев в штамп. Как только замечаю, что клин вылезает, я сейчас же заявляю установщику.

В бригаде людей я так переставил, чтобы всякому была подходящая работа. Одна работа требует смекалки, другая — ловкости, третья — силы. На те перестановки, что я произвел, товарищи не обижаются. Сами видят, какая польза делу и им самим от этого получается. А пользу себе они сразу большую увидели. Как мы начали давать по тысяче коленчатых валов, так заработки поднялись. Я в одну смену заработал 40 руб., а товарищи — по 20 рублей. Потом мы и больше тысячи стали давать.

Вся наша бригада особенное внимание обращает на подготовку производства. В начале смены осматриваем все оборудование и инструмент. А потом 15 минут работаем медленнее, чем обычно. И только когда убедились в полной исправности молота, начинаем работать полным ходом. Простои от этого сильно сокращаются. Стали мы сами себе назначать задание: сегодня сделаем столько-то валов. И свои задания мы выполняли. Дали мы, значит, в первый день 966 валов. На следующий день — 1.001 вал, а потом — 1.008, потом — 1.015, потом — 1.146 и месячную программу закончили 19-го числа.

Рекорды наши мы потому могли поставить, что стали гораздо внимательнее к работе, действительно по-ударному работаем, используя каждую минуту. А кроме того, каждый день думаем, как получше рабочее место организовать, каждый день что-нибудь новое придумываем и вперед двигаемся.

Вернулся в это время на завод Великжанин, и стали мы с ним соревноваться. Я дал 400 ступиц, он — 500. Потом я сделал 570, он — 620. Так и пошло. Стали один другого бить, и зашумело у нас в кузнице повсюду. Очень я радуюсь, когда Великжанин хорошую выработку дает. И его бригада не раз ставила рекорды, и моя бригада. И оба мы на тех рекордах не успокаиваемся. Теперь вот интересно,—почему раньше таких рекордов не было? Я тут расскажу немного о прежней своей работе.

На завод я пришел из деревни. Хозяйство было у меня бедное. Было это давно, тогда колхозы только начали создаваться. Круглые сутки работаешь, придешь домой, а дома и еды нет. Решили мы тогда с одним приятелем отправиться в Горький. Денег не было, шли пешком до Ветлуги. Хотели там на пароход сесть, да опоздали: ушел последний пароход без нас, река уже льдом покрывается. Пришлось и дальше пешком итти. Кое-как добрались до Горького, и приняли меня работать на строительство плотником. А в мае 1932 года попал я в кузницу — смазчиком на молоте. Тут я научился я ковать. Никто меня не учил, сам научился. Время свободное было. Подходил я к рабочим, когда они закуривали, останавливали молот, и просил, чтоб позволили попробовать. Ну, позволяли. Пробовал я так много раз. А как-то мастер, Балагутский его фамилия, увидел, что я уже неплохо работаю, и поставил меня подручным. Тут уже явилась у меня привычка присматриваться, как работают другие, и думать — правильно ли, да как бы я на его месте работал. Был такой случай, что один кузнец плохо работал. Я посмотрел, подумал, как правильное деталь поставить, и начал работать сам. Получилось у меня лучше — и браку почти не было. Мастер даже удивился:

— Сколько времени с этой деталью мучаемся, а ты ее как ловко делаешь.

Так я на этой детали и остался. А когда на молота перешел, — это осенью прошлого года, — началась большая неразбериха. Все с одного места на другое заставляли переходить. Приду я утром на работу, встану среди участка и жду, к какому меня мастеру поставят работать — на ковочную машину или на паровой молот. Мастер говорит мне:

— Подожди, я разберусь, кого куда поставить, а тебя поставлю, где придется, ты любую деталь можешь сделать.

Так до 9 часов утра прождешь, а работать надо с 8. Я не попадал на определенную деталь: я все детали проходил.

В первое время, когда я перешел на паровой молот, я делал деталь № 57-94. Норма была 420, а я до 1000 штук догонял. У меня все нормы перевыполнялись.

Раз утром прихожу, встаю на работу, часа полтора проработал, вдруг приходит сменный мастер:

— Давай, — говорит, — Бусыгин, на ковочную машину, на деталь 45-12.

Я говорю:

— Почему? Я ведь работал уже полтора часа. Дай день отработаю. А то здесь полчаса, там полчаса, учетчик не поспевает записывать, и моя работа пропадает.

Одним словом, я не пошел. Меня взяли за руку, отвели от молота и на мое место поставили другого кузнеца. Иду я к Верейкину, начальнику цеха, и говорю:

— Почему так? Дай хоть день поработать.

— Так,—говорит,—нужно производству. Хочешь, работай, а не хочешь — иди домой, расчет дам.

Я написал заявление: гонят с места на место, прошу дать расчет. А мне говорят, что я бузотер. И дали расчет за отказ и за срыв работы. Я в обеденный перерыв все это оформил, пошел на ковочную машину и при норме в 470 дал 502 штуки. У других кузнецов тут все время брак. А я два года над этим работал и работу хорошо усвоил. Лучше меня никто ее не делает. На другой день не пошел я на завод. Но встретил своего начальника цеха — Соколинского. Он меня уговорил, заявление разорвали, и я снова стал работать. Верейкина потом уволили, и дело у нас пошло лучше.

Зарабатывал я раньше 300—350 рублей, в сентябре же заработал 690, да 130 вышло по прогрессивке и еще 223 руб. за

уменьшение брака — всего вышло 1.043 рубля. В октябре я проболел, потом в Москве был. А ребята мои, которые раньше зарабатывали 130—180 руб. (по 3—4 разряду), в сентябре получили по 500—600 рублей. Ребята довольны. Перед праздниками аванс получили. Раньше выходило рублей 40—60, а теперь 220 вышло. Мы свое заработаем!

Сталин. Качество валов не портится от быстрой работы?

Бусыгин. Наоборот, меньше браку получается и качество лучше. Раньше я делал 450 штук, а брак — 20 штук. Теперь я даю 1.100 штук, а брак — 2 штуки.

Сейчас нам и начальник цеха и директор завода помогают, сколько могут. Раньше-то не очень помогали. До проведения стахановского метода у нас начальство нельзя было поймать в цехах. Теперь другое дело: за спиной у кузнеца стоит старший мастер, сменный мастер и начальник цеха. Первое время стояли таким образом за спиной у меня, у Фаустова и Великжанина. Я сказал:

— Давайте, товарищи, у всех за спиной стоять.

В общем можно будет и свыше тысячи валов давать. Лишь бы не было простоев. А простоев у нас сейчас много из-за смежников. Здорово они нас качают. Просил я прислать нам крепкую набивку со свинцовой проволокой. А нам прислали опять негодную, да еще с представителем. Мы набивку попробовали, а представитель говорит, что мы неправильно набиваем. Стали набивать, как он говорил, ее всю и утянуло в цилиндр. Пришлось два дня продувать. Молот стоял. Теперь обещали хорошую привезти.

А еще то замечательно, что при хорошей работе меньше устаешь, чем при плохой. Чем ровнее да спористее идет работа, тем крепче да здоровее себя чувствуешь.

С песнями будем работать!

Слышал я, что на нашем заводе одна шестая часть всех рабочих по нашему методу работает. А надо, чтобы не меньше половины работало. Тогда по всему заводу можем программу перевыполнить.

Как начали мы по-новому работать, так вся жизнь иначе пошла.

Гляжу я на свою прошлую жизнь, и не верю до сих пор, что все это—на деле, а не в сказке. Ведь до сентября я не был ни в каком другом городе, только в Горьком, да и то в самом городе редко бывал, жил на автозаводе. Ходил я только в кино, да в наш щитковый театр.

Когда попал первый раз в Москву, то сперва даже растерялся. Не привык я к этому шуму, не привык к большим улицам. А в оба приезда в Москву я сразу и в театрах побывал, и в Зоологическом саду, и на метро ездил. Ходил я по улицам, любовался на нашу Москву, а сам думаю: неужто это ты, Бусыгин, что в Ветлужских лесах родился, что всю свою жизнь в деревне с хлеба на квас перебивался? Неужто это ты сам и есть Бусыгин — сидишь в Большом театре, начинаешь книжки читать? Я ведь малограмотный. Книжек никогда не читал и только недавно, месяца два тому назад, первую книжку прочел — сказки Пушкина. Очень они мне понравились. Только, правду сказать, трудно мне дается чтение. А учиться очень хочется. Ни о чем я так много не мечтаю, как об учении.

Вот, помню я, неделю тому назад, перед ноябрьскими праздниками, пришел ко мне один сотрудник газеты и говорит:

— Ну, Бусыгин, чего бы ты хотел, — все имеешь, зарабатываешь много, знатный ты человек?

А я ему говорю: очень мне хочется дальше пойти. Хочется быть не только кузнецом, но и знать, как молот построен, и самому научиться молота строить. И знаю я — буду учиться, еще лучше буду работать. Много еще вещей, до которых сейчас не могу своим умом дойти. Спасибо, помогли мне в этом деле, предоставили учителей, и буду я учиться. Вот приеду, со всей силой возьмусь и за производство, и за учебу.

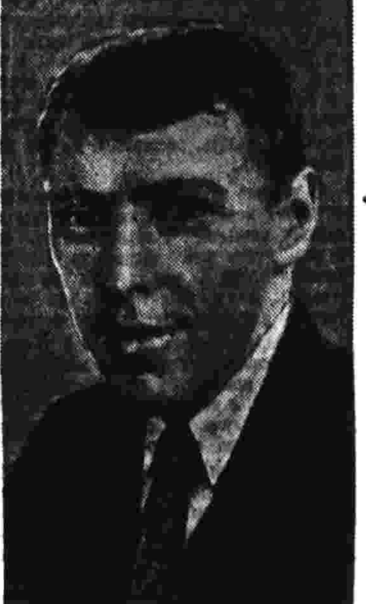
Я ведь понимаю—сделал пока я немного; это правительство мне аванс дает.

Зарабатываю я теперь много. И, правду сказать, сам не знаю, как свой заработок распределю. Не привычен я к тому. Раньше все деньги главным образом на питание уходили, а сейчас, думаю, и питание надо будет улучшить, и одежду новую справить, да еще дома квартиру как-то нужно получше обставить.

Когда я установил свой рекорд, то некоторые товарищи на меня обиделись. Дескать, мы не хуже, чем он, почему он установил рекорд? Но потом это прошло, и уже больше этой обиды в других я не чувствовал. Я, наоборот, всегда доволен, когда мои товарищи успевают. Вот и Фаустов, мой учитель, иногда перегоняет меня. А теперь и Казарин установил новый рекорд. Я очень рад и за Казарина и за кузницу. А когда приеду, постараюсь и его перебить и установить еще новый рекорд. Я так понимаю, что от этого будет польза государству. Я так понимаю, что действительный стахановец тот, который не только о своих рекордах заботится, не только о своей работе думает, а готов всяким советом помочь товарищу, кто радуется не только своему успеху, а и успеху всего своего цеха, всего своего завода. (**Бурные аплодисменты. Возгласы «браво»**).

РЕЧЬ тов. СМЕТАНИНА

(Перетяжчик ленинградской фабрики «Скороход»)

Товарищи, 21-го сентября я включился в стахановское движение, обязался работать стахановскими методами. 21-го сентября я обработал на перетяжной машине 1.400 пар обуви, на 700 пар больше нормы.

Были разговоры, что Сметанин это сделал за счет физического перенапряжения, что это вызвало увеличение брака, что работа была выполнена не так, как нужно, и т. д.

На одном из слетов я заявил, что это неверно. У нас ежедневно вывешиваются сводки. Они говорили о том, что я качественные показатели выполняю на 100 проц. Здесь же, на этом слете, я заявил, что сделал 1.400 пар совсем не за счет перенапряжения, а только за счет ритма, за счет тщательного изучения операции. Я заверил рабочих, что это еще не все, что можно еще больше получить от техники, если вполне овладеть ею. И 6-го октября я выполнил новую норму в 1.860 пар. Теперь уже люди перестали говорить о том, что рекордом является 1.470 пар!

Товарищи, мне хочется рассказать, как я добился этих результатов.

Мне 30 лет. На фабрике «Скороход» я работаю беспрерывно 18 лет. Я помню свою фабрику, когда она еще представляла собой большую грязную кустарную мастерскую. Я вижу, как изменилась наша фабрика сейчас. Если пройти по ней, то кажется, что она представляет собой не просто цеха, где люди заняты физическим трудом, а лаборатории. Люди в халатах стоят около машин, кругом чистота. Наша фабрика действительно социалистическая во всех отношениях! Я люблю свою фабрику, люблю свою страну, люблю труд — вот почему я могу давать еще большие показатели! (**Аплодисменты**).

Я еще раз хочу повторить: многие думали, что можно давать высокую производительность только за счет физического перенапряжения. Нет, товарищи, это не верно. Пусть никто не смеет и думать об этом. Производительность труда можно повышать только за счет овладения техникой.

Когда я установил рекорд, около меня стоял хронометражист. Хронометраж показал, что я сделал 1.860 пар — это две с лишним нормы, затрачивая на каждую пару 13—13½ секунд. Не было такой пары, на которую бы я затратил 11 секунд, т. е. поспешил бы, и не было пары, на которую я затратил 15 секунд, т. е. замедлил бы работу. Я работал ровным, спокойным темпом, в этом успех моей работы.

Когда я дал хорошие показатели работы, масса всколыхнулась, вслед за мной потянулись другие, и некоторые уже перекрыли мои показатели. Я только радуюсь, что товарищи меня уже перегнали. В частности, тов. Родионов, работающий со мной на одинаковой работе, 5 ноября дал 2½ тыс. пар обуви. Это значит, что мы продвигаемся вперед.

Но есть у нас крупные недостатки, и об этих недостатках мне хочется сказать. Главное — недостаточно четкое, недостаточно плановое снабжение работой.

Я уже говорил, что у нас шла речь об организации 7-й бригады. Сейчас в нашем цехе работает 5 бригад, которые выполняют бо́льшую программу, чем раньше, и никому в голову не приходит сказать, что нужна 6-я бригада. Говорят даже, что при развитии стахановского движения можно обойтись и с 4-мя бригадами.

О моей работе издана книжка. Сейчас у нас практикуется такой метод: лучшие работники, показавшие образцы производительности труда, умеющие хорошо работать, прикрепляются к отдельным людям, которые еще не овладели техникой. Это в порядке обмена опытом.

Молотов. Товарищеская помощь.

Сметанин. Именно, товарищеская помощь. У нас они называются общественными инструкторами.

Товарищи, я считаю, что стахановское движение только начинается. Я не верю, чтобы были такие рабочие, которые не могут быть стахановцами. Я уверен, что каждый рабочий может и должен быть стахановцем. (**Аплодисменты**).

Под руководством коммунистической партии, под руководством нашего любимейшего вождя товарища Сталина, мы придем к новым, еще большим победам. (**Аплодисменты**).

РЕЧЬ тов. ДЮКАНОВА

(Забойщик шахты «Центральная-Ирмино», парторг участка)

Товарищи, я должен рассказать, как мы раньше работали и как мы работаем сейчас. Как лично я работаю и как коммунисты шахты работают на производстве.

Раньше мы работали по-старинке. Хотя у нас имелся отбойный молоток, хотя мы изучали его, но той производительности, какая нужна, мы не давали. Производительность на отбойном молотке дошла до 14 тонн, и больше не могли давать. Мы были стеснены, у нас были определенные нормы. Если у нас на участке имеется 86 метров лавы, было раньше 8 уступов, то сидело 8 забойщиков, по 10 метров уступ. Некуда было развернуться. Вырубали свои 10 метров, кончили и уходили. Поэтому наша производительность была очень маленькая. Но когда т. Стаханов пошел первым и показал образец работы, и когда вслед за Стахановым я тоже дал высокую производительность, то мы убедились, что наш советский отбойный молоток может давать гораздо больше, чем дает. Стаханов дал 102 тонны, я—115 тонн, вслед за мной один комсомолец вырубил 125 тонн, вот тогда все технические расчеты пошли вверх дном.

Когда мы сделали такой под'ем, такое испытание отбойного молотка, мы решили перестроить организационную структуру нашей работы. Мы решили сократить забойщиков. Если у нас в две смены рубало 16 молотков, то сейчас у нас уже работает 5 отбойных молотков. Мы и забойщиков сократили, поскольку наши хозяйственники говорили, что не с кем работать. Имеется экономия в забойщиках, имеется экономия в отбойных молотках, имеется экономия в воздухе.

Чубарь. И давление больше.

Дюканов. Ясно, больше. Как же мы сейчас работаем?

Орджоникидзе. Сколько у вас было забойщиков до стахановского движения и сколько забойщиков теперь?

Дюканов. У нас, товарищ нарком, до стахановского движения было 23 забойщика, а сейчас 12, или 6 забойщиков с полменой и 6 крепильщиков. Раньше мы сами рубили и сами крепили, а сейчас мы труд разделили.

Сталин. В этом суть успеха.

Орджоникидзе. Это—главное.

Дюканов. Сейчас я только знаю, что рубаю, а за мной крепят. Раньше я свой отбойный молоток использовывал на 50 проц., 3 часа рубал, а 3 часа крепил. Мой отбойный молоток лежал неиспользованным. А сейчас работает полных 6 часов.

Орджоникидзе. Сколько у вас было отбойных молотков раньше и сколько теперь?

Дюканов. Отбойных молотков работает в две смены сейчас 5, а раньше работало 16.

Орджоникидзе. Вот видите!

Молотов. А рубал раньше как теперь молоток?

Дюканов. Раньше мы рубали 14 тонн, сейчас в среднем до 60 тонн, а если разделить с крепильщиками, то получается, примерно, 30 тонн. Это не предел. Если мы упорядочим кое-что в работе, если мы создадим еще лучшие условия, ясно—молот будет работать еще лучше.

Мы, товарищ нарком, говорили у вас вчера, какие недостатки у нас есть.

Сталин. Расскажите.

Дюканов. У нас недостатки имеются еще с откатками, не в порядке вагонный парк,—много старья, которое не заменяется. У нас еще есть недостатки с электровозами. На шахте 3 электровоза. А если бы нам добавили электровозов, мы смогли бы вполне двойную добычу давать по шахте.

Орджоникидзе. Двойную добычу можно поднять наверх?

Дюканов. Вполне можно, так как ствол не загружен. Вот какие недостатки у нас.

Я остановлюсь на зарплате. Что у нас было раньше и что имеем сейчас. Раньше, до стахановского движения, я и Стаханов зарабатывали до 550—600 руб.

Орджоникидзе. Вы, являясь парторгом, одновременно продолжаете работать забойщиком?

Дюканов. Да, это у меня партнагрузка. Сейчас, за сентябрь, у меня за 16 выходов, поскольку нас кое-куда таскают, я заработал 1.338 рублей.

Орджоникидзе. А если бы не таскали?

Дюканов. А если бы не таскали, больше двух тысяч. Такой же заработок и у остальных коммунистов. У меня все коммунисты—мастера своего дела, выполняют свою норму, помогают отстающим.

Вот кратко, о чем я хотел сказать.

Товарищи, хотя мы сейчас стали зарабатывать прилично, но нам нужна культурная жизнь. Нам нужны велосипеды, нужны пианино, нам требуются патефоны, пластинки, радиоприемники и ряд других культурных товаров, а у нас в Донбассе сейчас этого нет. Если нам партия и правительство поможет, Донбасс будет жить еще лучше, еще культурнее.

Да здравствует партия!

Да здравствует вождь товарищ Сталин! (**Продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию**).

РЕЧЬ тов. КРИВОНОСА

(Машинист депо Славянск, Донецкой дороги)

Товарищи, разрешите мне рассказать вам, а также всем членам правительства, а также товарищу Сталину, как я достиг тех показателей в своей работе, которые сыграли огромную роль в деле под'ема нашего транспорта. Должен вас всех предупредить, что Америки в своей работе я, конечно, не открыл, я только выполняю указание вождя народа товарища Сталина и призыв нашего наркома в использовании паровоза. Я сумел доказать не на словах, а на деле все наши возможности.

Однажды я взял газету и вижу заметка: Лазарь Моисеевич посетил машинистов депо Казанка, где поставил перед ними вопрос о том, как бы нам изыскать средства, чтобы увеличить оборот и среднесуточный пробег паровоза. Эти все возможности для меня были очень ясны, я я их нашел сразу, но у меня была одна большая боязнь— это то, что когда мы ездили и перевыполняли задание по технической скорости, то нам грозили, составляли акты, говорили, что это есть ухарская езда. Если я раньше ездил быстро, то говорили, что это ухарь едет, начальники депо нас наказывали. Я пришел к начальнику депо и говорю: есть призыв нашего наркома о том, как бы лучше изыскать средства, чтобы увеличить оборот паровоза, не будет ли он нас наказывать за то, что мы будем быстро ездить. Он мне сказал, что раз Лазарь Моисеевич так ставит вопрос, то ничего не будет.

Я с первой поездки начал отказываться от дедовских методов езды, то-есть от езды черепашьим шагом, и перешел от малого клапана к большому клапану, стал на под'емах ехать не на малом, а на большом клапане. От скорости пешехода я уже стал приравниваться к скорости пассажирского поезда, и у меня 1 октября был случай, когда меня держал пассажирский поезд

№ 22. Вместо скорости 23 километра я дал среднюю техническую скорость 47 километров. Повышая скорости, мы вместе с тем не имеем крушений, обрывов.

Конечно, это дело мне легко не удавалось, было много разговоров, что «это выскочка», что «парень он молодой и поэтому хочет быть спортсменом».

Я езжу на комсомольском паровозе—и решил полностью освоить технику, потому что нас этому учит наш товарищ Сталин и дает нам правильные указания, чтобы использовать технику до дна, что только люди, овладевшие техникой, могут творить чудеса. Поэтому я решил использовать всю мощность паровоза и осуществил это на практике.

Ездил я не только сам с большой скоростью. Я стал убеждать остальных машинистов, чтобы и они последовали моему примеру. Должен сказать, что на моем пути было много препятствий. Я старался все их преодолеть и доказать машинистам преимущества такой езды. Я стал доказывать, что такая езда дает хорошие показатели и что мы действительно можем гораздо лучше использовать паровоз. Мне большую помощь в этом деле оказала печать—«Железнодорожник Донбасса» и «Гудок», партийная организация и начальник депо тов. Оболонный. Те неверы, которые раньше не верили в эти возможности, видят, что моих высоких показателей добиться можно, и стали сами давать такую же скорость. Те, которые раньше говорили о невозможности добиться такой скорости, они уже в настоящее время перегнали меня.

Мы имеем и молодых машинистов и старых машинистов, которые дают прекрасные образцы. Например, один машинист, который говорил, что у нас ничего не выйдет, что мы при такой езде все паровозы загоним под забор, все парки паровозные разобьем, что не на чем будет ездить, он сам дал техническую скорость 50 клм., в то время когда я дал 46 клм. Как видите, метод этот прививается, и мы имеем очень хорошие показатели. Сейчас все машинисты интересуются этим делом.

Я считаю, что таких успехов, какие мы имеем, можно добиться только упорным трудом, учебой, овладением техникой.

Товарищи, что есть скверного, в частности, на Донецкой дороге? Вот депо, где я работаю. Депо выполняет задание по технической скорости. Мы водим поезда строго по графику. Но скверно то, что на дороге еще много аварий и обрывов.

То, чего мы добились, та победа, о которой мы говорим, это не есть хвастовство, нет. Это только начало. Нам надо еще очень много поработать, чтобы преодолеть то отставание, которое имеем, чтобы не было позорного положения с авариями.

Что хорошего мы имеем? Твердый график дал нам возможность иметь твердое расписание. Вот возьмем депо Славянск. Благодаря увеличению технической скорости и езде по графику у нас сейчас в запасе 22 паровоза. Мы ввели строенную езду. Заработок у нас значительно повысился. Я сам за последний месяц, работая неполностью, получил 900 рублей, в то время когда раньше я получал 400 рублей.

Я теперь знаю, когда я должен ехать, куда я должен ехать. Я уже покончил жизнь «с сундучком», теперь я от него отказался, не хочу его возить. Я приезжаю, завтракаю в депо, обедаю в депо, а ужинаю со своей семьей дома. Наши паровозники, транспортники добились новой жизни, культурной жизни. Сейчас в любом клубе можно видеть паровозника, в клубе полно машинистов, а раньше они не имели этой возможности.

Мы этого добились благодаря тому, что у нас на транспорте работает наш железный нарком, который дает нам правильные указания, а самое главное это то, что наш дорогой и любимый вождь товарищ Сталин дает правильные указания и ведет нас от победы к победе. (**Аплодисменты**).

ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ— СТАХАНОВЦЕВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

РЕЧЬ тов. М. ВИНОГРАДОВОЙ

(Ткачиха Вичугской ф-ки им. Ногина)

Товарищи, я расскажу коротко, как мы добились высокой производительности труда. Когда товарищ Сталин поставил задачу повышения производительности труда, мы, конечно, сразу стали думать, как ее повысить.

Мы улучшили метод работы: стали работать по твердому маршруту, тогда как раньше бегали от станка к станку. Мы ходим по своему маршруту, смотрим, что делается с основами, смотрим на колодки. На надвязку оборвавшейся нитки нам полагается 4 секунды, а мы теперь надвязываем ее в 2 секунды.

Когда мы решили перейти на 100 станков, мы пошли к заведующему. Он хотел нам дать сначала только 94 станка. Мы с Дусей Виноградовой расстроились, стали настаивать на 100 станках. Он, конечно, нам дал. Это был счастливый день! Мы работали с торжеством, работали хорошо, норму выполняли, как полагается.

А потом услышали, что некоторые работницы берут 140 станков. Мы решили взять 144. Но у нас 4 станков нехватало. Мы пошли к заведующему, настояли, чтобы он дал нам еще 4 станка. И вот, теперь мы работаем на 144 станках, работаем хорошо, и время свободное есть. В это свободное время мы выполняем общественную работу.

Если найдутся работницы, которые будут брать 144 станка, то мы обязательно перейдем на 150. Если кто-либо заявит, что переходит на 150, то мы возьмем 200 станков. Мы свой рекорд никому не отдадим! **(Продолжительные аплодисменты).**

Мы думаем, что легкая промышленность не отстанет от тяжелой промышленности. Мы постараемся, чтобы мы были всегда впереди. Мы благодарим Вас, товарищ Сталин, и советскую власть за хорошее воспитание. Еще раз благодарю товарища Сталина. **(Продолжительные аплодисменты).**

РЕЧЬ тов. ПУШКИНА

(Мастер Макеевского завода им. Кирова)

Товарищи, я с металлургического завода им. Кирова, мастер домны № 5. Работаю я на этом заводе с 1914 года, поступил туда 13-летним мальчиком и работаю по сей день, кроме двух лет, когда я призывался в Красную Армию.

Я работаю мастером в доменном цехе с 1929 года. В 1932 году в конкурсе металлургов я получил звание лучшего доменщика СССР. Наша домна за пятилетнюю кампанию выплавила больше миллиона тонн чугуна. За это мы от наркома получили в этом году 20 тыс. рублей премии.

Наша домна считается самой лучшей домной и дает самый дешевый чугун в Союзе. Цифры за 8 месяцев говорят вот о чем. В марте коэффициент использования составлял 0,95, по плану чугун должен стоить 48 рублей 90 коп., а фактически мы дали за 47 руб. 93 коп. Апрель месяц: коэффициент 0,91, стоимость по плану — 46 рублей, мы дали за 44 руб. 12 коп. Мы имеем за 8 месяцев экономию на домне № 5 в 345 тыс. рублей. Я даю теперь 980 тонн чугуна, что составляет коэффициент использования 0,85.

Как я достиг этих результатов? Я всегда занимаюсь технической учебой. Мне оказывает большую помощь начальник печи т. Чернов.

Орджоникидзе. Домна какая?

Пушкин. Домна № 5.

Орджоникидзе. А немцы и американцы лучше вас работают?

Пушкин. Мы, кажется, их перегнали. Нет ни одной страны, чтобы выдержала такой коэффициент, как наша страна.

Сталин. Какой у вас коэффициент?

Пушкин. За 8 месяцев в среднем коэффициент — 0,92.

Орджоникидзе. Академик Павлов говорил, что может быть от двух до полутора.

Сталин. Не только академик Павлов, но и некоторые коммунисты.

Пушкин. Смена фурм происходит у нас за 5—7 минут, температура — 900°. Расход кокса снижен в ноябре до 0,80, расход железной руды бригада имеет 1,52 на одну тонну чугуна. Мне машинист Свинарев дает до 48 подач в смену.

Работа стахановскими методами. У нас горновой заявил, что он один будет работать за третьего и четвертого горнового. Его поставили, и он стал работать за двух горновых и зарабатывает до 600 рублей.

Сталин. А раньше сколько зарабатывал?

Пушкин. Я раньше зарабатывал 375 рублей, а теперь — 2.000 рублей. **(Аплодисменты).**

Наш доменный цех — краснознаменный. Красное знамя «Правды» реет над макеевскими домнами. Печь № 5 уверенно идет к завоеванию первенства на всесоюзном конкурсе.

РЕЧЬ тов. ИЗОТОВА

(Донецкий забойщик, студент Промакадемии им. Кагановича)

Я, товарищи, хорошо не могу говорить.

Товарищи, наша партия воспитывает людей и особенно нашу Красную Армию. Меня Красная Армия воспитала здесь, в Москве. Когда я пришел в Красную Армию, то встретился с тов. Ворошиловым. Когда однажды он зашел на кухню, я даже не знал, что делать, растерялся, не мог двух слов сказать.

В течение двух лет Красная Армия воспитывала меня, как нужно работать для нашей угольной промышленности, как нужно руководить нашим государством. Красная Армия не только учит, как нужно стрелять, но и воспитывает, как нужно строить наше социалистическое хозяйство.

Демобилизовавшись из Красной Армии, я заверил командный состав и тов. Ворошилова, что, приехав на тот участок, откуда меня взяли, я не только буду хорошо работать, а и буду воспитывать свой молодняк, который придет на шахту.

Товарищи, вы знаете, что в 1931—32 г. в Донбасс мобилизовали тысячи людей, тысячи приезжали и тысячи уезжали. Никто не боролся, чтобы воспитывать этих людей, учить их так работать, как старики работали. Я взялся за воспитание людей и призвал всех тех, которые овладели механизмами, передавать свой опыт отстающим. Нашлись лучшие люди, такие, как Артюхов, которые воспитывали людей для того, чтобы поднять угольную промышленность.

Сталин. Ничего оратор. **(Смех).**

Орджоникидзе. Да, не плохой.

Изотов. И вот на первом слете ударников Донбасса, когда Лазарь Моисеевич был, некоторые старики упирались и говорили, что с молодняком трудно работать, мол, молодняк—это люди, которые не слушаются. Товарищи, но ведь в Красной Армии с нами командирам тоже трудно было работать. Да и сейчас мне в академии, где я учусь, тоже трудно приходится. Раньше я напирал на руки, а сейчас на мозги напирать приходится, чтобы мозги поворачивались, и вот мне приходилось трудновато. Но эти трудности мне удалось пережить.

Если до первого слета ударников Донбасса шахта, где я работал, давала 1.500—1.600 тонн, то сейчас она дает 3.100 тонн при тех же механизмах, при тех же самых людях.

Чем мы увеличили эту добычу? У нас откатка была поставлена хорошо. Лазарь Моисеевич видел наших коней. Эти кони у нас воспитаны действительно, как в Красной Армии, где мы любили ухаживать за лошадьми.

Два года тому назад с нашей шахты и из района ушли лучшие мои ученики в Красную Армию. Ушло 50 лучших людей, некоторые сейчас учатся в Черноморском флоте. И вот недавно мои ученики не подкачали, мой ученик краснофлотец Степаненко дал 552 тонны. Он как будто бы последнее время физически и не работал, но в Красной Армии побыл, а в Красной Армии любят, чтобы спортом занимались, и вот он занимался спортом и был стойким бойцом, приехал на угольную шахту и показал образцы работы на производстве, показал образцы добычи угля.

Я должен сказать, тов. Хрущев, что Подмосковный бассейн хромает. Там нет бойцов угольной промышленности.

Сталин. Верно, не видно там их.

Изотов. А я недавно был там. Я считаю, что можно выковать там хороших бойцов. Вчера на совещании тов. Орджоникидзе дал распоряжение выехать в Подмосковный бассейн, и *я даю обязательство*, что там мы выкуем также хороших людей, которые покажут образцы работы. **(Аплодисменты).**

Орджоникидзе. Что там на шахте не годится? Когда вы были, что они там сказали?

Изотов. Вы вчера, тов. Орджоникидзе, верно заявили, что есть люди, которых мы учим, которые получают диплом, да еще партийный билет кладут в карман, и к ним потом трудно подойти. Так же трудно мне было подойти и к инженеру, работающему на шахте в Подмосковном бассейне. Я его спрашиваю: «Что вам мешает?» А он говорит, что нельзя врубовую машину пустить, потому что низкая кровля, и т. д. Ладно, если трудно, то я завтра полезу в шахту и посмотрю. На другой день лезу в шахту и вижу, что кровля не укреплена, а шахта завалена мусором и балками. Он говорит — сложная кровля. Но разве это сложная кровля, если она не креплена? А этот инженер — тот самый, которого уже дважды выгоняли из шахты, который дважды запустил участок. Завтра я с бригадой, вместе с Косоуровым поеду в Подмосковный бассейн, где мы покажем лучшие образцы работы, и мы не подкачаем.

Я, товарищи, должен сказать, что сейчас угольный Донбасс поднял на большую высоту стахановское движение. Это стахановское движение мы должны закрепить и удержать на высоком уровне.

Мне стахановцы говорили и просили передать правительству следующее: они зарабатывают много, но купить нечего. Один говорит: мне пианино нужно, а другой — нужно велосипед, третьему — патефон, радио и все такие культурные товары, которые нужны, а которых нет в Донбассе. Мы еще не развернулись, не забросили в Донбасс все эти товары, чтобы ими рабочего обеспечить. Я думаю, что на это сейчас правительство обратит особое внимание и забросит культурные товары в Донецкий бассейн.

На этом, товарищи, я кончу. Заверяю нашу партию и наше правительство, что как верно то, что я—рабочий угольного бассейна—нахожусь в числе академиков, так и верно то, что план добычи 80 млн тонн угля в год мы выполним с честью. **(Аплодисменты).**

РЕЧЬ тов. Е. ВИНОГРАДОВОЙ

(Ткачиха Вичугской ф-ки им. Ногина)

Товарищи, разрешите мне передать товарищу Сталину и Центральному Комитету партии пламенный комсомольский привет от стахановцев-виноградовцев нашей фабрики. **(Аплодисменты).**

Товарищи, я расскажу, как работаем мы, стахановцы-текстили. Я раньше работала на 16 станках. Недавно я была в Москве и дала обещание тов. Молотову и тов. Андрееву, что перейду на 140 станков. Свое обещание я сдержала. Теперь я работаю на 144 станках. **(Аплодисменты).**

Как мы работаем? Наша задача заключается в том, чтобы знать хорошо технику, *изучить станок и, самое главное, любить работу и дружить со сменщицей.* Это—самое главное.

И еще—маршрут. Раньше мы работали на 16—26 станках, бегали от одного к другому, суетились, ничего у нас не получалось. Мало работниц выполняли задания, и брака было больше. Сейчас я работаю на 144 станках. Мы обслуживаем их по твердому маршруту. И что же? Мы всегда выполняем план на 102, 103, 106 проц.

Когда мы начали работать на 144 станках, то в первый день дали 1.492 метра за смену, во второй день—1.502 метра и в третий день—1.512 метров. Нас 3 сменщицы, и каждая дает такое количество продукции в смену. Смотрите, сколько мы стали вырабатывать!

Как мы передавали опыт остальным рабочим фабрики? Мы собирали производственные совещания, устраивали районные слеты. Моей последовательницей на комбинате «Большевик» является Тася Одинцова и остальные работницы.

Сейчас вся наша фабрика работает на *уплотненной работе. По норме полагается* обслуживать 40 станков, а мы работаем на 52, 74, 104, 144 и 148. Мы не считаем это пределом. Товарищ Сталин, я даю обещание, что не остановлюсь на этом, через месяц я перейду на 150 станков и дам безбрачную продукцию, лучшую в мире ткань. **(Аплодисменты).**

Каков наш заработок? Если я раньше зарабатывала 180—200—270 рублей, то сейчас на 144 станках у меня будет заработок 600 рублей. Смотрите, как я повысила заработную плату!

Сталин. Очень хорошо.

Виноградова. И мне хочется поблагодарить товарища Сталина, Центральный Комитет партии и советскую власть за такую счастливую жизнь, какой сейчас я живу. Я счастлива как никогда! Это вы, товарищ Сталин, дали мне такую жизнь! **(Продолжительные аплодисменты).**

РЕЧЬ тов. БОБЫЛЕВА

(Сталевар Таганрогского завода им. Андреева)

Товарищи говорили, как мы дали свой рекорд. Мы не рекордисты и не спортсмены, как здесь выступал с Дзержинки тов. Дегтярев. **(Смех).** Мы испытали свою мартеновскую печь, взяли дело в руки, произвели ремонт и спросили у печи, сколько она может дать? Она нам сказала—11,33 тонны. Мы Дзержинке не уступим — 13 тонн с'ема дадим, пускай приедут в Таганрог. **(Смех, аплодисменты).**

Молотов. Заело?

Бобылев. Да, нас все время заедает, покою не дают. С'ем дали в 8,44 тонны, а на Дзержинке — 9,06 тонны. Прихожу как-то на вечер, там был секретарь городского комитета Вартаньян. Я ему говорю: мы дали 8,44, *а он говорит*, а здесь дали 9,06. Я спрашиваю: «Кто?» — «Дзержинка». Вам на Дзержинке и нужно давать такое количество, я был там, дал бы 14 тонн, а мы на серебном процессе даем такие цифры, что нас никто не может перегнать.

Я работал машинистом с 1914 года, затем разливал плавки на мартене, понравилось работать у печи. Когда пустили новый мартен, первое время я работал скверно. В 1932 г. мне говорят: «кашу тебе варить, а не план выполнять». Первый раз я выполнил план на 78 проц., а во второй раз на 76 проц., а потом собрал 13 человек, привел в свою квартиру, а у меня квартира шикарная — 4 комнаты, и живу ничего себе. **(Аплодисменты).** Посидели и поговорили, когда этому конец будет. Выпили, конечно, по стакану чая.

Молотов. Так называемого чая?

Бобылев. Нет, чая. Да, сказали — никто нас не перегонит. Верно, за четвертый квартал премию взяли и тогда уже другим сказали — кашу вам варить только. **(Смех).** Их это заело. Но сейчас нас никто не перегоняет.

Заверяю тебя, дорогой и любимый Сталин, ей-богу, дзержинцы не перегонят. **(Аплодисменты, смех).**

Товарищи, эти аплодисменты, аплодисменты партии, которая нас создала, эти аплодисменты нужно отнести за счет родного Сталина, который сумел выковать таких сталинцев, как я. Мы как только что-нибудь замечаем, так честно вызываем товарищей и говорим: скажи, как ты работаешь. Мы поправляем. Мы рабочим раздаем бесплатно книжечки. Пожалуйста, дорогой Сталин. **(Раздает книжки товарищам Сталину, Орджоникидзе, Ворошилову, Кагановичу, Андрееву, Микояну, Калинину).**

Сталин. Бесплатно?

Бобылев. Бесплатно. Это инструкция рабочим о том, как работать по методу Алеши Стаханова, который указал нам путь. Алеша, не будешь ты краснеть, мы перегоним дзержинцев! Нам здорово помогает газета «За индустриализацию», как кто-нибудь перегоняет, так она сейчас же подмечает. И я выступаю от Таганрогского завода с лучшим сталеваром М. Лобуновым. — *зажмем мы дзержинцев?*

Лобунов. Зажмем!

Бобылев. Ну, факт! Мы, сталевары нового мартеновского цеха и старого мартеновского цеха, заверяем в этом партию и правительство. Меня просили передать товарищу Сталину и всему коллективу, сидящему здесь, железному командиру товарищу Серго горячий мартеновский привет. **(Аплодисменты).**

Да *здравствует наш дорогой*, родной вождь и учитель, который родит большевиков-стахановцев, товарищ Сталин! **(Аплодисменты).**

Да здравствует наш командир товарищ Серго! **(Аплодисменты).**

Да здравствует наш лучший командир, который стойко охраняет наши границы,— а мы поэтому даем хорошие результаты здесь, — Клим Ворошилов! **(Аплодисменты).**

РЕЧЬ тов. ПРОНИНА

(Сеточник Кондровской бумажной ф-ки)

Товарищи, от наших трех бумажных фабрик привет всем стахановцам и всем здесь собравшимся. **(Аплодисменты).**

Товарищи, когда я прочитал газету «Правда», то увидел, что стахановец землю копает, большую цифру выработал, а как же мы, бумажники, не можем этого выработать? **(Смех).** Я собрал свою бригаду и стал говорить о том, как нам нужно поднять наше производство. Я все это обдумал.

Вижу, материал у меня есть, и вместо 1.040 клгр. я выработал 1.540 клгр. высо*ковольтной кабельной бумаги*. На другой день я стал еще больше прибавлять, вижу, мой сын догоняет меня, тогда я еще немного добавил, стал вырабатывать еще больше. За мной потянулись все и стали вырабатывать не то, что нам полагается по плану, а в полтора раза больше.

Лобов. Как с сыном на Балахне соревнуешься?

Пронин. Когда я узнал про сына, я написал ему—сын, надо стараться, гляди, как отец старается, а он мне отвечает—ничего, отец, за меня краснеть не будешь.

Чубарь. Правильно.

Орджоникидзе. Выполнил обещание.

Лобов. Как сын работает на Балахне, у него квалификация такая же?

Пронин. Я имею трех сыновей, которые работают все по одной квалификации, все сеточники. **(Аплодисменты).**

Когда товарищ Сталин выдвинул лозунг об овладении техникой, я подумал над этим. Раз пришел на производство, нечего прятать руки в карманы, все должны бороться за качественную продукцию.

Молотов. А раньше почему этого не было?

Пронин. Это тронуло сердце сейчас. **(Аплодисменты).** Это всколыхнулось по всей стране. Вот все, что я могу сказать.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕЧЕЙ СМ. НА 5-й СТР.

О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО ОБ'ЕДИНЕНИЯ „ТОРГСИН"

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

1.— Одобрить предложение Всесоюзного Об'единения «Торгсин» об его ликвидации с 1 февраля 1936 года и передаче принадлежащей ему торговой сети Народному Комиссариату Внутренней Торговли СССР.

2.— Предложить Всесоюзному Об'единению «Торгсин» с момента опубликования настоящего постановления прекратить выдачу именных расчетных книжек по каким бы то ни было операциям, за исключением операций по переводам из-за границы, поступающим до 15 декабря 1935 года. Операции по отовариванию выданных именных расчетных книжек, а также торговлю против наличной иностранной валюты и перечислений по валютным займам производить до 1 февраля 1936 года.

3.— Предложить Всесоюзному Акционерному обществу «Интурист»:

а) торговлю и оказание каких бы то ни было услуг на иностранную валюту на территории СССР прекратить с 1 января 1936 года;

б) за границей продавать туры за иностранную валюту по установленной в этой валюте таксе;

в) продажу билетов на советские самолеты и советские пароходы, отправляющиеся из СССР за границу, производить на советскую валюту;

г) взимание платы за билеты международных железнодорожных сообщений, а также на иностранные пароходы и самолеты, отправляющиеся из СССР за границу, производить: за протяжение пути по территории СССР — в советской валюте, а за протяжение пути вне территории СССР — в иностранной валюте;

д) всю торговлю в вагонах-ресторанах и вокзальных буфетах производить исключительно на советскую валюту.

4.— В целях развития туризма в СССР и привлечения иностранной валюты, разрешить Государственному Банку СССР в течение 1936 года производить обмен иностранной валюты на червонцы как по переводам, так и наличной валюты, пред'являемой в кассах Государственного Банка, исходя из расчета по нынешнему курсу: 1 французский франк = 33⅓ коп. или 3 французских франка = 1 рублю с соответствующим пересчетом для других валют.

5.— Обязать Государственный Банк организовать необходимое количество меняльных пунктов.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **В. МОЛОТОВ.**

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР **И. МИРОШНИКОВ.**

14 ноября 1935 г. гор. Москва, Кремль.

Узбекская ССР выполнила годовой план сдачи хлопка

ЦК ВКП(б) — товарищам СТАЛИНУ, КАГАНОВИЧУ
СОВНАРКОМ СССР — товарищу МОЛОТОВУ

14 ноября Узбекистан за месяц до срока выполнил годовой план хлопкозаготовок. Сдано 895 тысяч тонн хлопка — 100 проц. плана — на 178 тысяч тонн больше всего количества хлопка, сданного за прошлый год, 90 процентов сдано первыми сортами.

Мобилизуем партийные организации и колхозников на перекрытие прошлогоднего долга. Наш лозунг — дать нашей социалистической родине миллион тонн хлопка. Десятки колхозов уже сдали 30 центнеров с га. Лучшие люди колхозов обещают перекрыть мировой рекорд и сдать с каждого гектара по колхозу в целом не менее 35 центнеров.

Секретарь ЦК КП(б) Узбекистана **АКМАЛЬ ИКРАМОВ.**

Председатель Совнаркома Узбекистана **ФАЙЗУЛА ХОДЖАЕВ.**

ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ ЗАКОНЧИЛА УБОРКУ И СДАЧУ СВЕКЛЫ

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ
СОВНАРКОМ СССР — товарищу МОЛОТОВУ

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) о достижении в 1937 г. урожайности сахарной свеклы в 200 центнеров с гектара, Винницкая пограничная область сделала в 1935 году большой шаг для выполнения и перевыполнения этого задания: при плане в 126 центнеров с гектара область в 1935 году дала стране 136 центнеров свеклы с гектара.

Область закончила копку свеклы в установленный правительством срок — к 1 ноября.

При плане сдачи свеклы в количестве 30.918 тыс. центн. область сдает 33.500 тыс. центн., или на 2,5 млн центн. свеклы больше установленного плана. На 10 ноября вывезено и сдано сахарным заводам 32.759 тыс. центнеров — 97,9 проц. всей свеклы. Вся оставшаяся свекла будет вывезена на протяжении двух—трех дней.

Совхозы *области* при плане сдачи свеклы с гектара 149 центн. сдали 160 центн.

Вместо урожая с гектара в 1933 г. 75 центн., в 1934 г. 89,5 центн. в этом году урожай по колхозам составляет 136 центнеров, по совхозам — 160. Вместо 18 млн пудов сахара, данных стране в прошлом году, в этом году сахарные заводы Винницкой области производят свыше 30 млн пудов сахара.

Достигнутый успех является первым шагом в борьбе за действительно высокие урожаи сахарной свеклы. Уже в этом году десятки звеньевых дали образцы героической работы на свекловичных полях.

Вся страна знает имена 18 героинь-орденоносцев пятисотниц Винницкой области: Швыдко, Штолима, Бойко, Байдич, Андрощук, Стецюк, Пилипчик, Тимошенко, Черной, Слободенюк, Гнатюк, Гвоздиевской, Ткач, Шипук, Пасарар, Ченаш, Кулик, Сокольвак.

Сотни колхозов уже в этом году добились урожая в 200—300 центн. с гектара. *Волочиский, Ямпольский*, Каменец-Подольский и другие районы завоевали урожай в 200 и больше центнеров с гектара. Свыше 2.200 колхозов области в этом году перевыполнили установленный план сдачи свеклы. До 13 млн руб. получают колхозы премий-надбавок за перевыполнение плана сдачи свеклы.

Опыт работы лучших звеньевых, лучших колхозов, лучших районов показал, какие огромные неисчерпаемые возможности содержит в себе социалистическое сельское хозяйство. Уже сейчас развернулась и находится на большом под'еме борьба за высокий урожай свеклы 1936 года.

Колхозы и совхозы Винницкой области, сеющие наибольшее количество свеклы в Союзе, берут на себя обязательство в 1936 году добиться высокого рекордного урожая.

Секретарь обкома КП(б)У **В. ЧЕРНЯВСКИЙ.**

Председатель облисполкома **А. ТРИЛИССКИЙ.**

ЗАВЕРШОН БЕСПРИМЕРНЫЙ ВЕЛОПРОБЕГ

РАПОРТ УКРАИНСКИХ ДИНАМОВЦЕВ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Наш безгранично любимый Иосиф Виссарионович!

С вами первым мы, чекисты-большевики, хотим поделиться нашей огромной радостью победы.

В *канун XVIII годовщины Октября* на берегу Тихого океана, в городе Владивостоке, мы, пятерка украинских динамовцев, завершили свой беспримерный в истории, труднейший по условиям, рекордный по расстоянию велопробег имени 10-летия газеты «Комсомольская правда» от Одессы до Владивостока, от берегов Черного моря до Тихого океана.

14.317 километров пройдено нами за 117 ходовых *дней. Знойные степи, пески*, трудные горы Урала, отвесные скалы Байкальских гор, суровый Яблоновый хребет, перевалы Хинганских гор, бесконечные забайкальские, дальневосточные сопки, дремучая тайга, топкие болота пройдены нами без аварий на велосипедах, сделанных Харьковским велозаводом. Этот колоссальный путь пройден нами без сопровождающих людей или транспорта. Наша пятерка обслуживала сама себя, имея на каждом велосипеде груз от 2 до 3 пудов. Ни зной, ни полуторамесячные дожди, ни морозы, ни снежная вьюга не смогли помешать нам прибыть ранее намеченного срока к нашему финишу. Мы, выросшие в комсомоле, воспитанные партией, закаленные чекистами, горды счастьем рапортовать вам об этом, родной наш, великий Сталин.

На всем огромном протяжении нашего пути, будь то таежная деревушка или новый город, мы видели миллионы доказательств полнокровного расцвета нашей многонациональной родины, счастливую жизнь народов ее, строящих свое светлое будущее под руководством большевистской партии Ленина—Сталина, ее ЦК, любимейшего вождя международного пролетариата товарища Сталина.

На всем нашем пути, на котором встретили народы 13 национальностей, мы сами видели и ощущали великое братство народов, видели, как растет культура национальностей, вымиравших до революции от дикой эксплоатации их русским царизмом.

На Советском Дальнем Востоке нас горячо приняли колхозники, трудящиеся, бойцы Особой краснознаменной дальневосточной армии и Тихоокеанского флота, как посланцев трудящихся Советской Украины. В нашем лице они заверили трудящихся центральной части СССР, Советской Украины, что наши дальневосточные морские и сухопутные границы заперты на крепкий замок. Горе тому, кто попытается их нарушить.

Мы, пятерка чекистов-динамовцев, обещаем вам, родной товарищ Сталин, что если кому-либо вздумается «совать свое свиное *рыло в наш советский огород»*, то энергия и энтузиазм, проявленные нами во время нашего огромного пути, будут умножены, и мы вместе с миллионами граждан Советского Союза отдадим свои силы и жизнь на защиту наших рубежей.

Примите наш большевистский, чекистский, динамовский привет.

Командир велопробега **ГРИЦЕНКО.**
Политрук **ПОГРЕБНОЙ.**
Участники: **ОВЧАРОВ, ГАНОПОЛЬСКИЙ, РЫБАЛЬЧЕНКО.**

ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ— СТАХАНОВЦЕВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

РЕЧЬ тов. ОДИНЦОВОЙ

(Ткачиха Родниковской текстильной фабрики)

Орджоникидзе. Слово имеет товарищ Одинцова — *соперница Виноградовых.*

Сталин. Посмотрим, чья возьмет. **(Смех).**

Одинцова. *Разрешите передать от 11-тысячного коллектива рабочих, работниц, инженерно-технического персонала и служащих пламенный большевистский привет.* **(Аплодисменты).**

Разрешите мне рассказать, как я добилась таких успехов в своей работе. Еще в 1928 году я поступила учиться в школу фабрично-заводского ученичества. Проучилась я там два года. В 1930 году я была выпущена работать ткачихой на станке-автомате. В 1931 г., когда наш комбинат был в прорыве, наш комсомольский комплект перешел работать на уплотненный труд— с 24 станков на 32, и с работой мы вполне справились. По нас стали равняться все остальные рабочие. В конце 1932 г. за хорошую работу меня послали работать в школу ФЗУ в качестве инструктора. Проработала я там год и в конце 33-го года вновь пошла работать на станок-автомат. В конце 1934 г. я почувствовала, что я все-таки *плохо знаю технику своего производства*, несмотря на то, что я кончила школу ФЗУ. И я пошла изучать техминимум и сдала, конечно, на «отлично».

Это помогло мне в моей практической работе. В начале 1935 года мы перешли на 36 станков. Работая на 36 станках, месячный план я перевыполняла, выпуская ткань без брака.

Когда стахановское движение стало охватывать и текстильную промышленность и я узнала, что Дуся Виноградова работает на 70 станках и *обещает наркому легкой* промышленности перейти на 94 станка, то я в свою очередь решила перейти на 96 станков. Правда, Виноградова уже взяла 100 станков.

Товарищи, первое время, как только мы перешли на 96 станков, было много разговоров: «Ага, взялась за 96 *станков, посмотрим,* что у тебя получится». Проработав пятидневку, мы выполнили план на 106 проц. Тогда все почувствовали, что можно дать при уплотнении работы, и вслед за *нами лучшие люди перешли* на уплотненный метод работы. Работая целый месяц на 96 станках, я выполняла план на 107 проц. Брак не превышал 0,12 проц. С первого ноября я решила перейти на 132 станка, *и мы с моей сменщицей* Лапшиной, которая здесь присутствует, взяли 132 станка. Проработали день, я дала выполнение 109 проц., но на этом не успокоились, и с 3 ноября я взяла 144 станка.

Орджоникидзе. Вот это так. **(Аплодисменты).**

Одинцова. Работая на 144 станках, я ежедневно выполняю план на 106—107 проц. Пятого числа я выполнила план на 110,5 проц. Конечно, и в дальнейшем я буду хорошо работать и план выполнять. Я вам заявляю, что на этих результатах мы не остановимся, и, если будут готовы станки, мы перейдем на 156 станков и с этой работой справимся.

Теперь разрешите сказать, как у нас по комбинату развивается виноградовское движение. Если в первые дни нашей работы уплотненным методом мы насчитывали виноградовцев одиночками, то на сегодняшний день у нас по комбинату имеется уже много стахановцев: по прядильной фабрике—424 человека, по ткацкой фабрике—289, по красильной—173 и по механическому цеху—53, т. е. у нас на комбинате охвачено стахановским движением 939 человек. **(Аплодисменты).**

Правда, нас эта цифра не успокаивает, потому что мы имеем очень большой коллектив рабочих, и для нас эта цифра маленькая. Наша задача состоит в том, чтобы стахановским, виноградовским движением охватить весь комбинат, всех рабочих. И мы, товарищи, этого добьемся. Мы охватим стахановским движением весь комбинат, мы к этому стремимся, а у нас на комбинате хороших работников много, и мы сделаем наш комбинат передовым.

Заверяю вас, товарищи, что, соревнуясь с Дусей Виноградовой, я надеюсь, что я план перевыполню и оставлю ее позади себя. ***(Смех, аплодисменты).***

Виноградова. Ты на сколько перейдешь?

Одинцова. На 156 станков.

Виноградова. А мы на 208. **(Смех, аплодисменты).**

Одинцова. Разрешите заверить вас, Центральный Комитет партии, в лице товарища Сталина, *что эти результаты мы* закрепим и пойдем дальше и будем давать действительно самую дешевую, красивую и безбрачную ткань в мире. **(Аплодисменты).**

РЕЧЬ тов. СЛАВНИКОВОЙ

(Сверловщица)

Товарищи, разрешите от коллектива нашего завода передать вам большевистский пламенный привет, а также привет нашему любимому товарищу Сталину! **(Аплодисменты).**

Да здравствует наш любимый товарищ Сталин, ура! **(Зал стоя приветствует товарища Сталина, крики «ура»).**

Товарищи, стахановское движение—это та ступень, которая ведет нашу страну к победе.

Как зародилось у нас стахановское движение?

У нас было собрание дирекции с хорошими ударниками. Я, конечно, была хорошим ударником, хотя я только в полтора раза перекрывала норму и не была такой, как теперь. У нас на заводе очень прославились фамилии Серегина и Зайцева. Это два комсомольца. Меня затронуло, заело. Почему эти два товарища могут намного перевыполнять норму, *а я не могу?* Неужели я не могу достигнуть таких темпов, как они?

На той детали, которую я изготовляла, я стала вырабатывать по 300—350 проц. нормы. Но и это меня не устраивало. К нам с Харьковского завода прибыл совершенно новый неосвоенный станок. Когда станок этот устанавливали, я осматривала его с ног до головы, изучала скорости, подачу. Я ведь технический экзамен сдала на «отлично» и понимаю — что к чему. Сверловщица Макарова, передовая ударница, вместо нормы 17 штук делала 39. Я подхожу к технологу и говорю ему:

— Тов. Губаренко, я хочу вызвать на соревнование Макарову по этой детали.

Он говорит:

— Что ты? Разве можно Макарову побить, ты ведь *не работала на этом* станке, он новый...

А я ответила: я бесстрашная парашютистка, и эта норма мне не страшна, я ее опрокину. Он говорит, что это—вещь серьезная. Я говорю: я знаю, что вещь серьезная, но создайте условия, и я буду соревноваться. Тогда технолог сказал начальнику отделения, что я хочу соревноваться, и начальник обещал создать мне условия.

Мой вызов Макарова приняла 23 октября.

25-го числа приходим рано утром. Я пришла за 40 минут до начала смены, а Маруся еще раньше. Мы все заготовили и, как только загудел гудок, включили моторы. У меня с правой стороны находились детали и инструмент.

Станок у меня новый, тяжелый, в пять раз больше меня. Дали нам по 50 блоков, а мы сделали *по 81 детали; выполнили* план на 500 процентов. В 4 часа дня устроили митинг, прислали нам цветы за *нашу хорошую работу*. В *этот день мы* заработали по 175 рублей. **(Аплодисменты).**

На этом митинге я, конечно, заявила товарищам, что всем буду помогать по-стахановски работать. Стахановский метод нам дает возможность в значительной степени улучшить показатели. Я обещаю тов. Орджоникидзе через месяц и нынешние нормы опрокинуть и перевыполнить их в два раза.

Среди делегатов совещания я не знаю ни одной женщины, которая давала бы такие показатели, какие даем мы с Макаровой. Я думаю, что мы на этих рекордах не *остановимся и пойдем дальше.*

Наш нормированный заработок составляет 158 рублей в месяц. В сентябре я заработала *462 рубля*. В октябре я заработала 886 рублей. Могла бы заработать, конечно, и больше. Но были такие дни, когда *отрывали* нас от работы.

Микоян. А ваша подруга сколько заработала?

Славникова. *Подруга заработала в октябре* 1,336 рублей.

Микоян. Она тоже комсомолка?

Славникова. Нет, она беспартийная.

Микоян. Куда она деньги девает?

Славникова. Меня тоже интересовало: куда девать деньги? Я спрашивала подругу:

— Маруся, куда деньги девать?

Она говорит:

— Я себе купила молочного цвета туфли за 180 рублей, крепдешиновое платье за 200 рублей, пальто за 700 рублей.

Мы помогаем людям развивать темпы. У нас работницы давали прежде максимум 17 деталей. Больше не могли. Одна работница, работающая 7 лет на этом заводе, дает много брака. Она говорит мне: «Ты, комсомолка, почему бы тебе мне не помочь?» Я установила на ее станке кондуктор, рассказала, как надо сверлить, но посоветовала ей прибавить больше энергии. Что вы думаете? Она стала давать 40 деталей.

Наша практика перевернула нормы, которые нам давали инженеры. И мы думаем их еще больше перевернуть. Мы будем работать с еще большей энергией и сделаем наш завод передовым по стахановскому движению, по перевыполнению норм.

Возьмем блоки. Там, где прежде работало 3 человека, сейчас оставили одного—работает только Макарова. На картерах, где работало прежде трое, оставили меня одну, а остальным дали другие детали, которые нужны для производства. Раньше везде и всюду кричали, что нехватает станков, нехватает рабочих. А сейчас директор думает только о том, как бы обеспечить цех литьем и инструментами, чтобы рабочие не стояли.

Сталин. Станков хватает?

Славникова. Хватает. Сейчас нужно эти станки получше использовать. Мы так сказали дирекции: если вы будете нас обеспечивать заготовками, мы будем давать еще больше. Директор обещал это сделать.

Сталин. А рабочих хватает?

Славникова. И рабочих хватает, поскольку у нас некоторые стали по шесть норм выполнять.

Я заверяю свою партию, своего любимого товарища Сталина, а также наркома товарища Серго, что мы дадим стране, любимой Красной Армии с ее руководителем Климом Ворошиловым—сотни и тысячи танков, броневиков отличного качества! **(Продолжительные аплодисменты).**

Товарищи! Я хочу сказать: пусть не обидится наш любимый Стаханов, который это дело возглавил, но мы все-таки хотим его перегнать и думаем, что не отстанем никогда. **(Продолжительные аплодисменты).**

Да здравствует наш непоколебимый, любимый вождь товарищ Сталин и наш любимый руководитель Красной Армии — Клим Ворошилов! **(Аплодисменты).**

Да здравствует наш ленинский комсомол и руководитель тов. Косарев! Ура! **(Продолжительные аплодисменты. Крики: «Ура!»)**

РЕЧЬ тов. КУРЬЯНОВА

(Токарь Карбюраторного завода, Куйбышев)

Товарищи, *разрешите от рабочих, служащих,* комсомольцев и всего рабочего состава карбюраторного завода передать товарищу Сталину, правительству и стахановцам пламенный привет.

Я расскажу о том, как я достиг хорошей работы. Я приехал из колхоза, поступил в ФЗУ в 1932 году. Я не знал, что *такое токарный станок. Когда я поступил в* ФЗУ, я сразу начал осваивать технику, которую мне преподносили.

Я в ФЗУ шел все время на «отлично», все время был ударником, несколько раз премировали меня. Кончил по 4-му разряду, пришел на завод, мне дали сложный немецкий станок. Я прошел техминимум *и сдал его на «отлично». Когда я сдал* техминимум, то мне дали осваивать плунжер для особого дизельного насоса, который впервые производится в Советском Союзе. Мне дали работу по 7-му разряду. Начал осваивать ее, смотрел, как старые рабочие работают. С первых дней мне норма была дана — час пять минут. Первый месяц я укладывался в 35 минут и 41 минуту.

Я взялся уплотнить свой рабочий день и был среди рабочих рационализатором. Повысил свой заработок этим.

Орджоникидзе. Сколько зарабатываешь?

Курьянов. Раньше зарабатывал в день по 4 р. 50 к.—по 6 руб., сейчас зарабатываю 25 рублей. **(Бурные аплодисменты).**

Товарищи, за мою хорошую работу ко мне прикрепили ученика, больше меня намного. **(Смех).** Мне 17, а ему 18 лет, он старше меня. Я стал его учить, какими методами *нужно работать*. Все ему рассказываю, чертежи показываю. Мы хорошо организовали свое рабочее место, так что нам не нужно никуда отходить, все у нас под руками. Он спрашивает меня, что ему непонятно. Где я «не того», скажет—давай, давай! **(Аплодисменты, смех).** Я всеми силами стараюсь передать свой опыт **(смех)**, хотя и недолголетний, *но все-таки.*

Я хочу сказать о том, как относится ко мне комсомольская организация, потому что она воспитала меня и научила, как этим методом работать. Точно так же и профорганизация.

Орджоникидзе. Ты стахановец, или кто?

Курьянов. Я бусыгинец. Здесь все говорят: стахановцы, стахановцы, а мы, рабочие машиностроения, должны говорить: бусыгинцы, бусыгинцы! Первым организатором у нас был Бусыгин, который дал рекорд выше американского по ковке коленчатого вала.

Когда организовалось стахановско-бусыгинское движение, то мы в инструментальном цехе проработали этот вопрос лучше, чем в остальных цехах. Я и некоторые товарищи выполняли ответственную работу. Мы созвали собрание. На этом собрании был профорг, комсорги, мы стали говорить *о том, как лучше добиться тех результатов,* которых добились Бусыгин и Стаханов.

У нас уже имеется не один человек бусыгинец-стахановец, как я. **(Смех).**

Профсоюзная организация учла, что я способно работаю, и премировала меня комнатой с полным оборудованием. **(Смех, аплодисменты).**

Товарищи, мы должны в социалистическом государстве все так работать. Каждый рабочий должен освоить технику так, как сказал товарищ Сталин. Я давал деталь за 41 минуту, а теперь за 17 минут, и главное, *точность имею очень большую.*

И последнее скажу: да здравствует комсомол и партия во главе с товарищем Сталиным! **(Бурные аплодисменты, все встают).**

РЕЧЬ тов. СОРОКОВОГО

(Сталевар Днепропетровского завода «Коминтерн»)

Наш завод им. Коминтерна был на черной доске. В настоящее время наш завод им. Коминтерна имеет хорошие результаты.

Орджоникидзе. Товарищ Сталин, этот товарищ дает рекорды не в течение двух дней, а в течение трех месяцев.

Сороковой. Наш завод был заброшенный. Никакой механизации нет и сейчас. Как только мы услышали о методе Стаханова, так мы сразу же стали работать лучше. Я давал за 5 час. и 45 мин. 62 тонны стали на холодном чугуне. У нас старая печь. Потом в последнее время я давал это количество стали за 5 час. 15 мин.

Орджоникидзе. А какой у вас с'ем в течение месяца?

Сороковой. 9,4 тонны.

Орджоникидзе. И это за месяц?

Сороковой. За месяц. В последнее время я уже за 5 час. и 5 мин. даю 62 тонны стали и заверяю здесь товарища Сталина и Серго, а также все правительство, что добьюсь таких же результатов не за 5 час. и 5 мин., а за 4 часа 50 мин. **(Аплодисменты).**

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ

АЛЕКСЕЙ СТАХАНОВ

Рядом с великаном Никитой Изотовым он кажется сравнительно небольшим, тонким, почти хрупким. *На самом деле это* высокий, атлетически и безукоризненно сложенный человек. Красиво посаженная голова. Ровный матовый цвет лица. Выражение задумчивое, глаза полуприкрыты и внимательно, неторопливо, остро всматриваются в людей, в обстановку.

Руки сравнительно маленькие, ничем не покалеченные, очень чистые. Кожа их испещрена множеством мелких шрамов, порезов, рубчиков; частью давно заживших, покрытых крепкой восковой тканью; частью тронутых угольной пылью — как штрихи татуировки; частью совсем свежих, багровых, розоватых.

Длинными пальцами берет со стола новый, не начатый блокнот. На переплете золотом вытиснено: «Стаханову стахановцы метро». Медленно пишет.

«Товарищи, от донецкой делегации угольщиков пламенный привет.

1. Речь т. Сталина.
2. Рабоч. место.
3. Руководство шахты».

Останавливается, думает, прислушивается к гулу в зале и бодрой трескотне оратора, рассматривает черное угольное острие карандаша, пишет дальше:

«4. Рабоч. Донбасса.
5. Заработок.
6. Для чего это надо.
7. Газеты неверно, иностранные».

Оратор кончил, теперь все глаза обращены к Стаханову, кино впивается в него снопами света, иностранные делегаты вразнобой кричат приветствия на нескольких языках, остальные просто хлопают, наконец, все встают. Стаханов ждет, он внимательно, с удовольствием, без капли волнения, с улыбкой, слушает долгую овацию. Она его не смущает. Дождавшись тишины, открывает блокнот, произносит приветствие, а затем по порядку семь пунктов своей краткой речи. Спокойно садится.

Я говорю, испытывая его скромность:

— Ну, и слава же у вас! Два месяца прошло — и весь мир говорит. У нас — никуда войти нельзя, чтобы не услышать о стахановцах, о Стаханове. В газете нет столбца, где не было бы этого слова.

Его ответ не соответствует издавна установившимся канонам, какие приняты в *подобных случаях. Он не протестует против* шума и восторгов вокруг его имени. Не жалуется, что ему это надоело. Не просит оставить в покое.

Он подтверждает, с радостью и даже наставительно:

— Еще бы! Прямо весь свет знает. Всюду перенимают. И еще дальше пойдет. Сколько я уже докладов сделал — сам не сосчитаю. Но этого мало еще. Я вот отдохну и опять начну. Можно еще многое сделать, и по углю, и по другим делам. Смотрите — девушки-ткачихи как здорово действуют. Надо, чтобы прямо-таки везде работали по-стахановски.

Слава ни капельки не стесняет его. Это потому, что в его душе, человека нового поколения, воспитанного в новом общественном строе, нет ядовитых соков тщеславия, упоенности, самолюбования, ковыряния в себе, сосредоточения на собственной личности. Свой успех он рассматривает, как успех своего метода, правильного, счастливо рожденного, победоносного, а лично себя считает носителем, глашатаем, но никак не хозяином, не собственником этого метода. Слова «стахановский», «стахановцы», «по-стахановски» он произносит с убеждением, с похвалой, которая исключает самую мысль о каких-либо личных его притязаниях на это слово.

Вместе с Никитой Изотовым они обсуждают работу в *метро, которую наблюдали* вчера.

— Тут порода, конечно, мягкая, в пятьдесят *первой шахте. Но с другой стороны*, крепление нужно совершенно точное. Приходится рассчитывать на миллиметры. *Отклонишься* чуть-чуть — и *вся работа* пропала.

— Все-таки стахановский метод им здорово помогает. Они мне показывали цифры — прямо не верится, как подскочила добыча, когда перешли на стахановский!

Это произносит сам Стаханов. Он по привычке называет добычей и дневную выработку метро, правильно называет. Ему «не верится». А ведь он сам, своим примером показал, как сказочно меняется производительность, когда рабочий сосредоточил вместе и мускулы и мысли на одном — на том, как взять от машины все, как *заставить ее целиком, до последнего оборота*, работать на человека.

У спокойного, сдержанного Стаханова появляется полемический задор, даже горячность, когда он слышит возражения против своей системы. Особенно те возражения, которые приписывают стахановскому методу выматывание сил рабочего, чрезмерное напряжение, надрыв.

— Ведь вы подумайте, чего только не брехали на меня! Будто после смены меня на руках без чувств вынесли, и прямо в больницу. И будто, — он хохочет, впервые громко хохочет, — будто в больнице отлежался двое суток и тотчас установил второй рекорд! Выходит, стахановский метод такой, чтобы рабочих носили на носилках из забоя в больницу и обратно. А я вам скажу прямо — после смены у меня охота гулять, смеяться или занимаюсь с учителем, голова совершенно свежая и вообще весь организм. Конечно, кто в первый раз выходит в забой, у того болят руки и ноги вот здесь. Но это лишь в самом начале, кто неопытный... Не знаю, хорошо ли сделали перевод, я хотел всем этим заграничным пролетариям сказать, что неправильно в иностранных газетах про меня, неправда это все!..

Стаханов, высокий, молодой, красивый, крепкий, несет свою славу легко и беспечно. Его рекорды уже побиты, другие люди подымают эти рекорды все дальше вверх, и от этого он не огорчен, не теряется, а становится все более довольным, гордым, его сдержанная улыбка — более уверенной и долговечной. Он сам вытаскивает из кармана свежую газету и показывает отмеченный ногтем новый рекорд горловского шахтера Степаненко.

— Вы посмотрите, ведь он уже и в шахте почти год не работал. Служит во флоте. На праздники приехал и вырубил разом пятьсот пятьдесят две тонны. До чего народ дошел, а?

Суетливая газетная шпана пробует кое-где изображать Стаханова сказочным Бовой-королевичем, этаким лихим пролетарским принцем, который рубает и рубает до бесчувствия, за что и одарили его полцарством, шубой соболиной и неразменным рублем; другие приписывают ему высшую образованность, тонкое знание всех горных *наук*, суют ему на подпись так *называемые* высказывания о персидской живописи, пламенные приветствия разным антимозольным конгрессам, умоляют написать *ну хоть* десять строчек о стахановском методе в философии.

На *самом деле это натуральный*, если хотите — обыкновенный шахтер Донецкого бассейна, ничем из ряда вон не *выходящий ни по физической силе, ни по* учености и опыту. В шахту пришел он недавно, из деревни, пришел не ставить мировые рекорды, *о которых* не подозревал, а пришел заработать себе на лошадь. На серого коня в яблоках, о каком мечтали его дед, отец, он сам и вся его безлошадная бедняцкая семья орловских крестьян.

«Деревня прет»,—говорили в заводских конторах, в правлениях трестов, в цехах, кто с тревогой, кто со злорадством. Когда промышленность, добывающая и обрабатывающая, стала расти сотнями процентов, когда в открытые ворота заводов, в свежеотстроенные, еще сырые цеха *хлынул* поток крестьянской рабочей силы — многим казалось, что эти люди сомнут, исковеркают машины, *может быть, лягут на них* костьми, но не освоят их. Громадную поправку на некультурность, отсталость, дикость нашего крестьянства при *соприкосновении с* новым оборудованием делали почти все, и по традиции. Старая деревня, ведь она не шла, а перла, не пила, а *хлебала, не ела,* а жрала, лопала, трескала, не плакала, а скулила, как собаки; других слов для нее *не водилось—даже изысканные писатели*, приступая к роману из крестьянской жизни, переходили, скрепя сердце, на этот словарь. *Иначе не поверят, что о крестьянах идет* речь.

Нехотя пошел крестьянский, бедняцкий *сын Стаханов в шахту. Донбасс был для* него строгим дядюшкой, у которого надо заработать на серую лошадь, а потом уйти. Попытки достать *коня Стаханов уже* делал, но все получался или просчет, или прямой обман. Служил на мельнице, у кулака, стерег его коней, и среди них — вожделенного серого жеребца. Отдавал мельнику ползаработка и еще накопленные раньше пятнадцать рублей. Кончилось плохо — мельник обжулил, выгнал, коня не дал.

Донбасс — это был хозяин советский, рабочий, честный. Тут было без обмана. Стаханов поступил на тихое дело — коногоном под землей. Работал аккуратно, сделался старшим и уже собирался, скопив на коня, уйти назад в деревню. К тому же откатку угля механизировали, лошади стали *лишними. Но рабочие кругом* уговорили остаться, поработать в забое, попробовать свои силы. Остался. Стал ломать *уголь — сначала вручную. Потянуло* на механику, на отбойный молоток — этакая живая машина, дышит сжатым воздухом, *не дышит*, а колет, и как!

Товарищи Стаханова, передовые шахтеры, большевики, втянули его тем временем *в вечернюю школу, в ликбез*, научили читать, писать, считать, брать вечером в руки газету... Это непонятным для Стаханова *образом отозвалось сразу на работе.* Кажется, простая вещь рушить уголь, а грамотному рушить легче. Проснулась, вышла *наружу сообразительность молодого* парня, его сметка, расчет, изобретательность. А главное — проснулась смелость, вера *в себя и доверие к окружающим.* Одинокий бедняк-единоличник вдруг заметил, что коллектив — не враг, а друг ему, *что коллектив помогает.* Большевик Дюканов убедил его пойти в забой, он же, и парторг шахты Петров, и все кругом товарищи подбадривали, окрыляли, помогали советом и похвалой.

— Люди дают восемь тонн в смену и я восемь, не отстаю. А потом стал давать десять, да так втянулся, что и перегнал многих. И чем дальше работаю, тем больше чувствую, что могу работать лучше. Мне все время обидно было за себя, за свою темноту, за зря потерянные годы.

К этому прибавилось нечто совершенно новое, о чем Стаханов в прежние времена не стал бы ни минуты думать. В его голове раньше просто не было места для таких мыслей. Теперь же он слышал от товарищей озабоченные разговоры, что добыча в шахте качается вверх-вниз, что план под угрозой, что это плохо. Мысли эти проникли в него вместе с лаской и ободрением окружающих, вместе с повышением заработка, вместе с первыми прочитанными газетами. План шахты, вместившись в стахановскую голову, отодвинул старые заботы и даже обесцветил красивую масть будущего серого в яблоках коня.

Дюканов, Петров и еще другие большевики—чудесные организаторы, неисчерпаемые зачинщики всего нового и смелого, большевики, организующие один забой и всю советскую промышленность, одного Стаханова и весь пролетариат во всем мире, — они вдохнули в молодого шахтера революционную искру. И искра вдруг засветилась огромной инициативой исторического значения, высокой ракетой, ярчайшим сигналом к новому наступлению советской техники.

Именно это, а не пустяковые рекламные мелочи важны в облике Алексея Стаханова. *Его путь, его превращение из отсталого* крестьянина с убогой мечтой о серой лошади в смелого, победоносного реформатора *производственных методов, в громкого* разоблачителя научно-патентованных технических норм.

— Невозможники,—с усмешкой говорит он об инженерах, присягавших в невозможности повысить существующие пределы добычи. Словечко звучит почти как «нужники», обидно и пренебрежительно.

Именно это подметили, как самое важное, строгие наблюдатели нашей действительности. И газета «Тан», один из самых авторитетных в мире органов буржуазии, предупреждает в статье Пьера Берлан:

«Это движение тем более убедительно, поскольку оно имеет своим источником личную инициативу советских рабочих, а не те или иные административные меры. Оно показывает, что советские рабочие способны или будут вскоре способны соревноваться со своими иностранными товарищами. Нужно отдать себе отчет в быстроте развертывания советской промышленности, могущей отныне производить, например, высококачественную *сталь для сложнейших* механизмов, которые она освоила. Если в ближайшие годы советская индустрия будет *расти так же и теми же темпами* повышать качество своей продукции — она станет вскоре серьезным конкурентом для *западных стран».*

Я перевожу Стаханову, и его занимают слова в середине цитаты.

— *Соревноваться с западными?* Мы с ними, конечно, можем, а они с нами — это дело хужее. Потому что, если там один три нормы *сработает*, так сейчас же двоих рядом уволят с работы, чтобы экономию получить. А у нас и работы и денег на всех хватит — только круши, только давай уголек!

Вчера крестьянин, угрюмый бедняк, сегодня выплавленный в большевистском горне, передовой рабочий, гордость своего класса и страны — он на глазах становится человеком завтрашнего дня, крепким, надежным другом своих, еще скованных за рубежом братьев, чья производственная сила и воля парализованы бессмыслицей капиталистического строя.

— А как же с конем, Алексей Григорьевич?

Звонко смеется.

— Дали! И какого, серого, в яблоках, выездного жеребца! Так понимаете — некогда выехать! Прямо некогда к нему подойти.

САХАР НОВОГО УРОЖАЯ

(От специального корреспондента «Правды»)

Земля разбухла от осенних дождей. В вечерней тишине слышен говорок ручья, спадающего с балки, неторопливый скрип телеги и монотонный лошадиный цокот. Внезапно из-за поворота вырываются грузовики. Они прорезают мглистую осеннюю ночь острыми огнями фар. Автомобили мчатся к Шепетовке. Они везут свеклу нового урожая.

В Шепетовке на площади стоит толпа. Люди смотрят вверх; там прикреплен репродуктор — говорит Москва. Из репродуктора вырываются знакомые фамилии. Это сообщают о награждении Ганны Швыдко, Христины Байдич и их винницких подруг.

Свекла! В селах, на дорогах, на полях, на станциях железных дорог, в городах и на площадях — всюду слышишь одно магическое слово: пятьсот. Никогда еще не было такого богатого урожая свеклы, как в этом году. Старые сахарные заводы ныне закряхтели, затрещали, словно мелкие суда под напором большой волны. Заводские люди говорят о реконструкции, о расширении. Уже новый урожай идет по подземным тоннелям в моечные машины. Свеклу гонит сильная струя воды. Свекла плывет, кружась и переворачиваясь. Ее промывают и поднимают к автоматическим весам, а с весов посылают на резку. Все это делают конвейеры, элеваторы, под'емные механизмы. Потом свекла идет к вращающимся ножам. Из-под ножей высыпается тонкая и продолговатая стружка, напоминающая макароны. Стружка идет в баки, где добывается свекловичный сок. В баках теплая вода омывает стружку, вода проникает в свекловичные поры, выщелачивает оттуда сладкую жидкость. Затем под баками открываются люки, и свекловичная стружка, освобожденная от сока, проваливается, уходит с завода — это жом — прекрасный корм для скота.

Течет черный, пенистый, сладковатый сок. Он проходит через машины и фильтры. Сок очищают от несахаристых веществ, примешивая известь. От извести на одно мгновение сок становится белым, но потом он вновь чернеет, пенится, бурлит. Превращение сока в сахар — это сложный химический процесс. Сок очищают и выпаривают, пропускают через сернистый газ и большие потоки пара. Какие только способы очищения не выдумали люди! А сладкий сироп все еще продолжает быть красноватым — издали он походит на вино. Сироп искрится и волнуется. В исполинских вакуум-аппаратах сироп превращается в кристаллы, и здесь, наконец, они освобождаются от патоки и становятся белыми, чистыми. За стеной в узкой комнате стоит человек. Он открывает люк. Стремительным водопадом идет сверху чистый, тепловатый, щекочущий и еле обжигающий руку сахарный песок нового урожая. Контролер пересыпает песок с руки на руку, как зерна на первой молотьбе.

Сахарный песок возят здесь в вагонетках, как соль в соликамских рудниках. Частично его превращают в рафинад. Сахар-рафинад отливают, как чугун в литейных. Полуобнаженные люди отливают рафинадные конусообразные головки, следят за их белизной, охлаждают их, выбивают из форм. В другом отделении эти сахарные головки распиливают в станках, как металл — на ровные и правильные круги, квадратики, куски. Сахар готов, его упаковывают и отправляют.

Большевики превратили Винницкую область в исполинский сахарный комбинат. На 250 тысячах гектаров земли колхозники выращивают свеклу, на 56 сахарных заводах области эта свекла превращается в сахар. Это—единый комбинат, который связывает единой жизненной нитью людей городов и сел. Недаром триумф Ганны Швыдко и ее подруг стал триумфом всей области.

О. ЭСТЕРКИН.

РАБОТНИКИ ТРЕСТА «ТЭЖЭ» У М. И. КАЛИНИНА

Вчера в Кремле М. И. Калинин принял делегацию рабочих и служащих предприятий треста «ТЭЖЭ». В составе делегации, возглавляемой директором треста тов. П. С. Жемчужиной,—лучшие люди парфюмерной и мыловаренной промышленности, показавшие наилучшие образцы социалистического отношения к труду.

Делегация вручила Михаилу Ивановичу рапорт о досрочном выполнении трестом производственной программы нынешнего года.

За десять месяцев и двенадцать дней заводы и фабрики треста дали стране продукции на 210 млн рублей — на 42 млн рублей больше, чем за то же время в прошлом году. План производства мыла перевыполнен на 10 тыс. тонн. Парфюмерными предприятиями выпущено 20,8 млн флаконов духов и цветочного одеколона (в прошлом году за то же время было выпущено 12,5 млн флаконов) и 32,2 млн коробок зубного порошка (в прошлом году его было выпущено 20,3 млн коробок). Значительно улучшено качество и расширен ассортимент продукции. Выросла и торговая сеть треста. В различных пунктах Советского Союза им открыты показательные магазины. Торговые операции в деревне возросли на 30 проц.

Выступивший в заключение беседы Михаил Иванович поздравил работников «ТЭЖЭ» с досрочным выполнением производственного плана и поставил перед ними ряд новых задач, особо остановившись на поднятии производительности труда.

—o—

ФАКЕЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ

ИВАНОВО, 14 ноября. (**Корр. «Правды»**). В связи с открывшимся в Иванове слетом виноградовцев хлопчатобумажной и льняной промышленности Ивановской области сегодня вечером в городе состоялась многотысячная торжественная демонстрация ивановских рабочих. Демонстранты шли с факелами.

—o—

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МОСКВЫ И ОБЛАСТИ ВЫПОЛНИЛА ГОДОВОЙ ПЛАН

Пищевая промышленность Москвы и области досрочно выполнила годовую производственную программу.

При годовом плане в 779,7 млн рублей (в неизменных ценах 1926/27 года) к 14 ноября выпущено продукции на 781,1 млн рублей — на 32 млн рублей больше 1934 года и на 186 млн рублей больше 1933 года. (ТАСС).

—o—

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ НОЯБРЬСКАЯ СЕССИЯ АКАДЕМИИ НАУК

Сегодня в Доме с'ездов и конференций Академии наук открывается ноябрьская сессия Академии наук СССР, посвященная главным образом проблемам дальнейшего промышленного освоения Урало-Эмбинского района.

Ноябрьская сессия обсудит результаты геологических исследований, произведенных Академией наук в Урало-Эмбинском районе, заслушает доклады об условиях залегания нефти и перспективах ее промышленного использования.

Сессия продлится с 15 по 20 ноября. На заключительном заседании будут обсуждаться проекты устава Академии наук и состоятся выборы президиума и действительных членов Академии.

* * *

Сегодня на сессии состоится доклад академика И. М. Губкина об Урало-Эмбинском нефтеносном районе (с содокладом С. В. Шумилина о геологическом строении Урало-Эмбинского района) и доклад Я. В. Лаврентьева о состоянии и перспективах развития нефтяной промышленности Эмбы.

Находясь в отпуску, краснофлотец, бывший горловский шахтер, награжденный орденом Ленина, А. Степаненко спустился в шахту и вырубил за смену 552 тонны угля. Одновременно с тов. Степаненко приняли участие в работе его товарищи краснофлотцы Шульгин и Островский. На снимке: А. Степаненко и его товарищи Н. Шульгин (слева) и П. Островский (справа).

Фото Е. Коина.

ГОРДОСТЬ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

СЕВАСТОПОЛЬ, 14 ноября. (**Корр. «Правды»**). Известие о победе младшего командира Черноморского флота Степаненко на шахте «Кочегарка» было встречено здесь всеобщим ликованием. Оно вызвало во всем флоте огромный под'ем. В батарее тов. Панникова, в которой служит Степаненко, а также во всех частях флота были проведены митинги, посвященные рекорду орденоносца Александра Степаненко.

Командующий Черноморским флотом Кожанов и начальник политуправления Гугин отправили Степаненко телеграмму, в которой поздравляют его и младших командиров Черноморского флота Островского и Шульгина, работавших вместе с ним на шахте, с их победой. Тт. Кожанов и Гугин пишут, что Черноморский флот гордится своим бойцом-орденоносцем, который, будучи в отпуску, подарил стране 30 вагонов угля. «Мы уверены, — говорится в телеграмме,—что, возвратясь во флот, вы так же по-стахановски будете и дальше показывать пример большевистского овладения боевой техникой, укрепляя обороноспособность нашей родины».

Бойцы отделения, которым командует Степаненко, послали ему письмо. Они пишут: «*Наше отделение получило отличную оценку, но мы сумеем добиться еще более высоких показателей, к этому нас обязывает ваш личный пример*».

Командование Черноморского флота и краснофлотцы готовят Александру Степаненко горячую встречу.

А. ПОНЕВЕЖСКИЙ.

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ СОЮЗНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ НАРКОМАТОВ

ЗА 10 МЕСЯЦЕВ 1935 ГОДА

(в ценах 1926—27 г.).

	Октябрь месяц 1935 года. Млн. руб.	В %% к предыдущему месяцу	В %% к соответствующему месяцу прошлого года	Январь—Октябрь 1935 года. Млн. руб.	В %% к соответствующему периоду прошлого года
Промышленность Наркомтяжпрома, Наркомлеспрома, Наркомлегпрома, Наркомпищепрома, Комитет по заготовкам при Совнаркоме СССР и Гл. Упр. кино-фотопромышленности	3.987,8	114,4	125,2	31.988,1	122,5
Наркомтяжпром	2.262,9	108,3	126,9	19.620,7	125,2
Наркомлеспром	164,1	94,3	113,1	1.946,4	115,5
Наркомлегпром	587,2	116,4	116,6	4.564,0	109,6
Наркомпищепром	790,5	145,4	129,6	4.435,0	124,6
Комитет по заготовкам при Совнаркоме СССР	169,9	104,3	128,8	1.314,9	134,5
Главное Управление кино-фотопромышленности	13,2	109,8	137,2	107,1	156,4

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО УЧЕТА ГОСПЛАНА СССР.

Новый Минск

1.

Цвети, мой город, величаво! —
Твои дела и твой размах —
Как песнь, как памятник, как слава
Годам, пронесшимся в боях.

Как слава тем, кто жил недаром,
Кто золотому воронью
Под черным стягом смертной кары
Не предавал весну твою.

Она расцветом сил искрится,
Границ не ведает расцвет.
Весну твою — пою, столица, —
Я — сын тебе, я—твой поэт.

2.

Порой в безмолвии архива
Ищу я прошлых дней твоих.
И предо мною, словно диво,
Встает минувшее пугливо,
Как из могил, из старых книг.

Палач иль князь, иль губернатор, —
Кладу их жизни на ладонь
И проношу у каждой хаты, —
Смотрите: кровь и казематы
И тусклый ладана огонь.

Виденья прошлого, столица,
Твоих веков седая быль —
Пускай за красною границей
Твоим врагам она приснится,
А с ней, как герб, ее костыль.

3.

Война по улицам шагала.
Стоял июль. Двадцатый год. —
Твоей истории начало,
Зари немеркнущей восход.

Пусть воет волком вражий ветер,
Стоишь ты твердо, наш дозор.
И ты врага сумеешь встретить
И гордый дать ему отпор.

Мы радость подняли над краем,
Хозяева своей судьбы.
А там — на Западе — вздымают
Под стоны голода гробы.

4.

Цвети ж, мой город, величаво! —
Твои дела и твой размах —
Как песнь, как *памятник*, как слава
Годам, пронесшимся в боях.

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Перевел с белорусского **М. Исаковский.**

ТЕАТР

ЧЕЛЮСКИНЦЫ НА СЦЕНЕ

(«НЕ СДАДИМСЯ» — ГЕРОИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ С. СЕМЕНОВА В КАМЕРНОМ ТЕАТРЕ)

Героическая эпопея гибели «Челюскина» и спасения челюскинцев была и будет источником вдохновения для поэтов и писателей, для музыки и кино. О ней написаны и еще будут написаны книги. Она воспета в стихах. Камерный театр взял на себя почин в сценическом воплощении волнующих событий. На первом представлении 11 ноября челюскинцы были на сцене, челюскинцы были в зале. Аплодисменты актерам и постановщику смешивались с аплодисментами действительным героям.

В основе пьесы лежит художественный замысел. «Не сдадимся» — не просто сценический фотоснимок героических событий, и хотя профессор Юлиан Георгиевич Оттон, начальник экспедиции на «Дежневе», это тот же профессор Отто Юльевич Шмидт, но без бороды,—автор героического представления старается привлечь внимание зрителя к такой драматической коллизии, которой на «Челюскине» точно в таком виде и не было. Однако, именно эта коллизия и призвана раскрыть существенный характер челюскинского героизма.

Штурман Бородин убежден в трагическом исходе дрейфа на «Дежневе» и зимовки на льдине. Он не хочет умирать вместе с другими. Пусть погибнут слабые, он уйдет с любимой девушкой, Идой Романовой.

Но любимая девушка бросает ему в лицо: «мерзавец», и разоблачает его перед коллективом. На льдине под свист и вой вьюги происходит товарищеский суд над «единоличником» Бородиным. Треск сжимаемого льда не раз врывается в судопроизводство. Бородин не сгибается перед товарищеским негодованием, но и он просит о пощаде, когда суд по предложению Иды выносит жестокое решение: отправить Бородина на сушу с первым самолетом. Бородин честной работой искупает свою вину. Он попадает на последний самолет, и любимая девушка возвращается к нему.

Это—«дихтунг» пьесы Семенова, художественный вымысел, раскрытие в сценическом образе всей значительности социалистического коллектива. Простой героизм челюскинцев-дежневцев ярко выступает по контрасту с шкурным индивидуализмом Бородина, которому нельзя отказать ни в силе, ни в храбрости.

К сожалению, как раз эта сторона всего слабее вышла в пьесе Семенова, и бледную художественную расцветку Бородина и Иды не спасла хорошая игра тт. Жарова и Вернер. А сильной стороной пьесы оказалась как раз «варгайт»,—изображение на сцене подлинных событий. Постановщик тов. Таиров нашел для сценической иллюстрации героической эпопеи надлежащие формы и краски, и зрители с величайшим волнением снова переживали незабываемые дни. Трудно было оставаться просто театральным зрителем, когда оглашались на сцене телеграммы товарища Сталина профессору Шмидту, когда выбегали челюскинцы на аэродром в ожидании Ляпидевского. Театр сумел передать товарищескую теплоту, интимность, юмор челюскинского лагеря. Облику профессора Оттона артист Петровский придал необходимое обаяние, и в симпатичном образе ученого гидрографа Льва Капитоновича артист Новлянский хорошо выразил характерные черты научного коллектива челюскинцев.

Правда оказалась сильнее, чем художественный вымысел. В этом нет ничего удивительного, когда правда проникнута сама глубоким художественным смыслом, когда жизнь не нуждается в легенде, потому что она сама легендарна.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Академик И. М. ГУБКИН

О создании второй нефтяной базы СССР на Востоке

Еще в 1920 году, вскоре после освобождения Урала и приуральских областей от белых банд, В. И. Ленин поставил вопрос о необходимости промышленного освоения Урало-Эмбинского нефтяного района. По его инициативе была начата постройка железной дороги Александров-Гай — Эмба с целью соединить этот отдаленный пустынный край с центром нашей страны. Было ясно, что без железной дороги нельзя и думать о серьезной промышленной эксплоатации нефтяных богатств Эмбинского района. Тогда же им был поставлен вопрос о прокладке нефтепровода с Эмбинских промыслов на Волгу. Однако более злободневные задачи восстановления народного хозяйства отодвинули решение этих вопросов на многие годы. Отсутствие железнодорожной связи и правильного водоснабжения, отсутствие дорог и перевозочных средств для вывоза нефти с Эмбинских промыслов — все это привело к тому, что Эмбинский район до самых последних лет оставался далеко позади других нефтеносных районов Союза. Его обогнали такие районы, как Майкопский и даже отдаленный Сахалин.

Но вот по инициативе товарища Сталина на востоке СССР создана мощная угольно-металлургическая база, разрешена одна из величайших хозяйственных проблем социалистического строительства. Урало-Кузнецкий комбинат втянул в свою орбиту огромные производительные силы обширного края. Уголь, железная руда, цветные и редкие металлы, лесо-химия, строительные материалы и т. д. и т. д. Нехватало только одного — жидкого топлива. Возить в цистернах нефть и нефтяные продукты с Кавказа на Урал, в то время как под боком лежат богатейшие нефтяные месторождения, — что может быть нелепее с хозяйственной точки зрения! С другой стороны, разработка нефтяных месторождений, находящихся почти в географическом центре страны, вдали от государственных границ, имеет и огромное оборонное значение.

В своем отчетном докладе XVII с'езду партии товарищ Сталин со всей определенностью поставил вопрос о создании на востоке СССР второй нефтяной базы. Отмечая некоторые недостатки в работе промышленности, он указал на отсутствие должного внимания к вопросу организации новой нефтяной базы в районах Урала, Башкирии и Эмбы и на огромное значение, которое имеет создание новых баз угольной и нефтяной промышленности.

«Что касается создания новых баз угольной и нефтяной промышленности, — сказал товарищ Сталин,—то не трудно понять, что без выполнения этой неотложной задачи мы можем посадить на мель и промышленность и транспорт».

На основании этого им поставлена перед нами очередная и неотложная задача: «*Взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта*».

Но что значит создать вторую нефтяную базу на Востоке? Очевидно, что она по производственной мощности должна быть не меньше, чем теперешняя кавказская, это означает, что в этой второй базе необходимо не только довести добычу нефти в ближайший исторический срок до 20—25 миллионов тонн, но и создать все необходимые хозяйственные и технические предпосылки для наиболее целесообразной организации добычи, переработки и использования нефти.

Товарищ Сталин точно указал, из каких составных частей должна сложиться вторая нефтяная база: из Западно-Уральского и Урало-Эмбинского нефтяных районов. На развитие нефтяной промышленности в этих районах должно быть обращено самое серьезное внимание.

Однако для осуществления директивы товарища Сталина за период, прошедший со времени XVII с'езда партии, сделано еще очень мало. Правда, уже заканчивается прокладка нефтепровода Каспий—Орск, довольно успешно шло развитие поисковых и разведочных работ в Западно-Уральском районе, где нами открыто новое Ишимбаевское нефтяное месторождение. Создан Ишимбаевский промысел, который уже довел добычу до 2.500 тонн нефти в сутки, а на 1936 год план намечает для этого промысла добычу до 1 миллиона тонн.

Это достижение немалое. Но развитие и промышленное освоение Урало-Эмбинского района в целом до самого последнего времени шло необыкновенно медленно. Добыча в нем как бы стабилизировалась на одном уровне, а за последние два года наметилось даже некоторое снижение по сравнению с последним годом первой пятилетки. Нечего греха таить — Урало-Эмбинскому району, несмотря на его огромные нефтяные возможности, уделялось мало внимания. Транспорт и водоснабжение — основные предпосылки развития района — попрежнему оставались неразрешенными проблемами.

Также медленно подвигалось вперед и геологическое изучение Эмбы. Не будет преувеличением сказать, что изучение геологии района, которое ведется еще с дореволюционных времен, по существу началось только в последние годы, когда наряду с обычной геологической с'емкой, с обычными методами геологоразведочных работ были применены геофизические методы исследования — гравиметрия, сейсмометрия и электроразведка. До применения методов геофизики мы имели чрезвычайно элементарное и, я бы сказал, вульгарное представление о геологическом строении Урало-Эмбинской нефтеносной площади. Стоило только применить эти новые методы разведки, как нами был открыт ряд месторождений, не известных дореволюционному времени, как-то: Байчунас, Искине, Косчагыл, Шубар-Кудук и другие. Следовательно, мы и здесь имеем достижения, но они все же малы по сравнению с огромными возможностями, которые таит в себе этот район.

Хотя урало-эмбинские недра еще не вполне изучены в геологическом отношении, тем не менее уже и теперь мы можем утверждать, что это—один из богатейших нефтяных районов, могущий, при благоприятных условиях, приблизиться по своей производственной мощности к Бакинскому. По своему геологическому строению и условиям залегания нефти он чрезвычайно своеобразен и сильно отличается от нефтяных районов Кавказа. Основной геологической структурой, которой подчинены залежи нефти на Эмбе, являются так называемые соляные купола, при чем нефть встречается или над куполом или же на его периферии (так называемая «контактная нефть»).

Существует довольно ясно выраженное сходство между соляными куполами Урало-Эмбинского района и такими же куполами в Южном Тексасе и Луизиане в Соединенных Штатах Америки. Эта аналогия имеет для нас интерес потому, что область распространения соляных куполов в Тексасе и Луизиане представляет собою богатейший нефтеносный район, в котором подобные купола насчитываются сотнями. Еще в 1922 году американцы считали, что в недрах района соляных куполов содержится около 300 миллионов тонн нефти. С тех пор число куполов увеличилось в несколько раз, и запасы значительно возросли. В настоящее время Тексас, Луизиана вместе с Оклагомой, — то, что американцы называют «средним континентом», — дают около двух третей всей добычи нефти в США. Вот почему эта аналогия для нас представляет большой интерес и заставляет нас с особым вниманием отнестись к урало-эмбинской проблеме.

Геологической с'емкой и предварительными геологоразведочными работами освещена только средняя часть Урало-Эмбинского района, расположенная между реками Урал и Эмба. Она состоит из двух отдельных площадей — Темирско-Гурьевской и Актюбинской. Между тем теперь мы под Урало-Эмбинским районом разумеем всю область распространения соляных куполов, а границами этой области являются: на западе — правое побережье Волги, на севере — широта Оренбурга, а на востоке — плоскогорье Усть-Урт. Если площадь средней, разведанной, части составляет 130 тысяч квадратных километров, то вся область распространения соляных куполов занимает 500 тысяч квадратных километров. В средней, разведанной, части в настоящее время зарегистрировано более 260 соляных куполов плюс еще структуры Актюбинского района, а на всей территории распространения соляных куполов насчитывается от 1.100 до 1.200 куполов (на каждые 400—450 километров приходится один купол).

Какое значение для нас имеют эти цифры? Практика показала, что запасы соляных куполов типа Доссора или Косчагыла исчисляются (по преуменьшенному расчету) приблизительно в 5 миллионов тонн. Если куполов этого типа окажется всего 20 проц. от общего числа, т. е. приблизительно 200—240 куполов, общие геологические запасы района выразятся более чем **в 1.000 миллионов тонн!** По расчетам промысловых геологов (тов. Пермяков), оглашенным на конференции нефтяных геологов в декабре 1934 г., запасы средней, наиболее разведанной части района исчислялись приблизительно в 600—700 миллионов тонн.

Из этого огромного количества соляных куполов, из которых каждый представляет отдельное месторождение, а иногда несколько нефтяных месторождений, в разработку пока вовлечено всего семь об'ектов: Доссор, Макат, Байчунас, Искине, Косчагыл, Джексымай и Шубар-Кудук, при чем разработка большинства из них развернута далеко не полностью. К тому же и промышленная разведка ведется здесь в сравнительно небольших масштабах. Поэтому современная производственная мощность района, как она проявляется в годовой продукции, совершенно не характерна. Если подойти к эксплоатации района по-настоящему, то в ближайшие 2—3 года добычу можно удесятерить, т. е. довести ее до $2\frac{1}{2}$ миллионов тонн в год, а впоследствии она может быть развернута до 10—15 и более миллионов тонн в год. Для ежегодной добычи в $2\frac{1}{2}$ миллиона тонн потребуется вовлечение в разработку 10 соляных куполов типа Доссора, со средней годовой добычей в 250 тысяч тонн с каждого купола.

Возможно ли это? Это вполне осуществимо. Уже теперь в пяти разведанных нами месторождениях — на Доссоре, Макате, Байчунасе, Искине и Косчагыле—мы имеем площадь для заложения 275 новых скважин с производственной мощностью более 11 тысяч тонн в сутки. Если сюда прибавить два месторождения из северной зоны — Шубар-Кудук и Джексымай, где разведана площадь для 240 скважин с производственной мощностью в 1.760 тонн в сутки, то суммарная производственная мощность в настоящее время выразится в 515 скважин с суточной добычей около 13 тысяч тонн, что дает годовую производственную мощность более $3\frac{1}{2}$ миллионов тонн. Учитывая всякого рода технические и хозяйственные затруднения при освоении этих разведанных и подготовленных площадей, мы определяем цифру добычи в ближайшие годы в $2\frac{1}{2}$ миллиона тонн.

Если бы мы поставили себе задачу в ближайший исторический срок довести добычу Урало-Эмбинского района до 25 миллионов тонн, то нам потребовалось бы вовлечение в разработку около 100 соляных куполов типа Доссора. Я думаю, что найти такое число куполов из 1.100—1.200 — вещь вполне реальная, а в таком случае район по своему промышленному значению становится равным теперешнему Бакинскому району, и этим создается **действительная вторая нефтяная база на Востоке.**

* * *

Неоднократно приходилось указывать, что Урало-Эмбинский район представляет собою только часть огромной нефтеносной полосы, прослеживаемой от южных границ Туркмении через Кара-Кумы и Усть-Урт—Урало-Эмбинский район — Приволжский район—Западно-Уральский район с Ишимбаевым и Чусовскими городками — Прикамскими месторождениями — Тимано-Печорскими вплоть до берегов Северного Ледовитого океана. Вот та огромная территория (содержащая многочисленные и богатые признаки нефти), которая будет обеспечивать и питать вторую нефтяную базу Союза. Эта территория указана нашим великим вождем товарищем Сталиным в его историческом докладе XVII с'езду партии.

Парламентские выборы в Англии

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 14 ноября. Сегодня, в 7 часов утра по лондонскому времени (в 10 часов по московскому), в Англии начались парламентские выборы. К 23 часам по лондонскому времени об'явлены результаты по 16 избирательным округам. В 3-х лейбористы победили, в 12-ти переизбраны консерваторы, в одном переизбран национал-либерал.

Первые результаты голосования показывают, что в тех районах, где консерваторы переизбраны, они прошли меньшим большинством голосов, чем на прошлых выборах. Макдональд вернулся в Лондон. В лейбористских кругах его приезд расценивается, как показатель его неизбежного поражения в Сихаме, где он баллотируется

ЛОНДОН, 15 ноября, 3 часа утра по московскому времени. Имеются следующие подытоженные частичные результаты выборов в парламент. Избраны 63 консерватора, 5 национал-либералов, 33 лейбориста. При этом лейбористы выиграли 14 новых мандатов, отвоевав 10 у консерваторов, 2 — у национал-либералов и 2 — у либералов.

По последним сообщениям, лейбористы одержали победу еще в 12 округах, главным образом в рабочих районах Лондона и Шеффильда.

Из известных политических деятелей уже избраны в парламент лидер лондонской организации лейбористов Моррисон; в округе, где он баллотировался, в 1931 году был избран консерватор. Избраны также лейбористы Артур Гринвуд и Клайнс. Как известно, на предыдущих выборах Клайнс потерпел поражение; сейчас он избран в Манчестере. Лидер либералов Герберт Самюэль провалился. Вместо него прошел консерватор. Сообщается также об избрании товарища министра авиации Филиппа Сассуна.

Выборы как в Лондоне, так и в других крупных промышленных центрах проходят крайне вяло. Человек, не зная, что сегодня день выборов в парламент, не мог бы догадаться об этом по внешнему виду улиц,— настолько обычен и будничен их облик.

Судя по первоначальным данным, процент участия избирателей в голосовании ниже, чем в 1931 году.

ЛОНДОН, 15 ноября, 4 часа по московскому времени. Последние данные:

Сторонников правительства избрано 118, из них консерваторов 110, национал-либералов 8. Кандидатов оппозиции избрано 58, из них лейбористов 56, при чем они выиграли 27 новых мандатов; либералов избрано 2. Из национал-лейбористов пока не избран ни один.

Сейчас сообщили об избрании левого лейбориста, известного юриста Притта, который возглавлял международную комиссию юристов по расследованию дела о поджоге рейхстага и председательствовал на общественном суде, состоявшемся в Лондоне в противовес лейпцигскому процессу.

ЛОНДОН, 15 ноября. 5 час. утра по московскому времени. Последние полученные частичные данные о результатах парламентских выборов охватывают 236 избирательных округов. Избрано сторонников правительства — 159, кандидатов оппозиции — 77.

Сторонники правительства распределяются по партийной принадлежности следующим образом:

консерваторов — 147 (3 места выиграли, 31 проиграли),

национал-либералов — 10 (проиграно 3 места),

национал-лейбористов — 2 (проиграли 2 места, выиграли 1).

В числе избранных национал-лейбористов — Томас.

Избранные кандидаты оппозиции распределяются по партийной принадлежности следующим образом:

лейбористов — 70 (выиграли 39 мест, потеряли 2),

либералов — 7 (потеряли 5 мест, не выиграли ни одного).

Н. Майорский.

* * *

ЛОНДОН, 14 ноября. (ТАСС). Сообщения, поступающие из южных районов Англии — основной цитадели консерваторов, свидетельствуют о том, что поддержка национального правительства избирателями выражается не столь наглядно, как обычно. В окнах магазинов и частных квартир выставлено значительно меньше избирательных плакатов и листовок, чем в предыдущие годы.

Все кандидаты консервативной партии имеют в своем распоряжении большое количество автомобилей, которые они охотно предоставляют в распоряжение избирателей для доставки их к избирательным пунктам и обратно. Этот метод «психологического воздействия» должен, по расчетам консерваторов, дать им дополнительное количество сторонников, так как лейбористы, естественно, значительно более ограничены в этом отношении. Так, например, в одном из типичных для Лондона избирательных участков—Панкрасхауз консерваторы располагают 145 автомобилями, лейбористы—только 20. В другом участке—Баттерси—консерваторы имеют 140 автомобилей, а лейбористы—только 5. Кроме того, консерваторы мобилизовали почти всех посыльных Лондона для разноски и распространения их избирательных листовок и открыток.

Общий результат, за исключением 14 избирательных округов, будет известен до завтрашнего вечера.

АНГЛИЙСКИЕ ГОРНЯКИ ГОЛОСУЮТ ЗА СТАЧКУ

ЛОНДОН, 14 ноября. (Соб. корр. «Правды»). Вчера было закончено голосование членов федерации горняков по вопросу, продолжать ли борьбу за повышение зарплаты на 2 шиллинга в день вплоть до об'явления забастовки. Результаты голосования будут известны только через несколько дней.

«Ньюс кроникл» на основе полученной с мест информации заключает, что большинство участников голосования высказалось за стачку.

ЛОНДОН, 13 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтер подтверждает, что большинство горняков высказалось за об'явление стачки.

Шахтеры в двух крупных угольных районах Южного Уэльса вчера голосовали за об'явление стачки в знак протеста против отказа от увеличения заработной платы. На шахте Гламорган, в районе Тиипиция, за стачку голосовало 410 человек, против—10 чел. и 5 чел. воздержалось. На шахте в районе Кэмбриан за стачку голосовало 882 чел., против—12 чел.

Абиссинские войска в походном марше из Харара в провинцию Огаден. Из «Манчестер гардиен».

ИТАЛО-АБИССИНСКАЯ ВОЙНА

СВОДКА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ЗА 14 НОЯБРЯ

(По телеграммам корреспондентов «Правды», ТАСС и радиограммам, принятым радиостанцией «Правды»)

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

Корреспонденты английской печати, находящиеся при штабе итальянских войск на Северном фронте, подтверждают сообщения о том, что в Макале вступили только передовые отряды итальянской армии. Отсутствие дорог в районе военных действий затрудняет продвижение основных итальянских сил.

К северу от Макале, в итальянском тылу, происходят столкновения между абиссинскими партизанскими отрядами и итальянскими сторожевыми постами. Как сообщают, рас Сейюм находится приблизительно в 40—50 километрах к северу от Макале, в тылу итальянской армии. Отряд раса Сейюма нанес крупные потери одной из итальянских частей. Итальянское командование отдало распоряжение обнаружить и ликвидировать партизанские отряды раса Сейюма.

По сведениям итальянской газеты «Мессаджеро», линия обороны абиссинских частей на Северном фронте проходит через горы Тогора, горный район озера Асанги и горы Абби в 5—9 километрах к югу от этого озера.

Итальянским командованием выделена специальная группа войск для действия вдоль границы Судана с целью перехватить идущие в Абиссинию транспорты с английским военным снаряжением.

По итальянским сведениям, султан Аусса (близ Французского Сомали) перешел на сторону итальянцев с 5 тыс. человек. «Стампа» заявляет, что это значительно облегчит итальянцам продвижение к линии железной дороги.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

По сообщению корреспондента «Таймс» из Аддис-Абебы, в абиссинских официальных кругах опровергают сообщение о занятии итальянцами Сасса-Бене и Дагга-Бура.

По сведениям итальянских газет, рас Насибу укрепляется в Хараре. Корреспондент «Дейли телеграф» сообщает, что из Аддис-Абебы отправлены новые подкрепления в Харар и Джиджигу численностью в 40 тыс. чел.

ПЕРЕВОЗКИ ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК ЧЕРЕЗ СУЭЦКИЙ КАНАЛ

ЛОНДОН, 14 ноября. (ТАСС). По сообщению агентства «Бритиш юнайтед пресс», между 6 и 12 ноября через Суэцкий канал прошло 10 судов с 9.476 больными и ранеными итальянскими солдатами, следующими из Восточной Африки в Италию.

За этот же период из Италии прошло 1[illegible] итальянских военных транспортов с 15.651 солдатом и с большим грузом, в частности с 2 тысячами ящиков динамита.

Уличные столкновения в Каире

ЛОНДОН, 14 ноября. (ТАСС). После крупных антибританских демонстраций в Каире, в которых участвовало вчера вечером около 40 тыс. человек, сегодня волнения возобновились вновь.

Как сообщают газеты, студенты местных высших и средних учебных заведений организовали демонстрацию и маршировали по улицам с лозунгами: «Долой английское владычество!», «Да здравствует революция!». В результате столкновений между демонстрантами и полицией в Каире и Тантахе убито три человека и 147 ранено. Из общего числа раненых положение 8 человек признано серьезным.

Партия Вафд (египетские националисты), по словам газет, выставила следующие требования: 1. Египтяне должны отказаться от сотрудничества с англичанами до тех пор, пока Англия не перестанет нарушать конституцию Египта. 2. Нынешнее правительство должно немедленно подать в отставку, так как «его пребывание у власти означает согласие с позицией Англии».

ЛОНДОН, 14 ноября. (ТАСС). По последним сообщениям из Каира (Египет), там сегодня произошли новые демонстрации и столкновения.

Сегодня утром 1.000 националистов из города Гиза, вооруженных холодным оружием, пытались проникнуть в Каир, но были задержаны сильным отрядом полиции под командой английского офицера.

Офицер предложил демонстрантам вернуться обратно, но последние ответили отказом. Тогда офицер выхватил револьвер и убил четырех демонстрантов.

УНЫЛЫЕ ВЫБОРЫ

ОБЗОР АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

Старожилы не запомнят таких унылых, таких скучных выборов, твердят в один голос все английские газеты.

«Очень мало возбуждения и очень много растерянности»,— констатирует «Нью стейтсмен энд нейшен».

«До сих пор,— пишет «Тайм энд тайд»,— предвыборная кампания может быть названа самой скучной за последние годы. Избирательные митинги посещаются плохо, и даже инциденты, если не считать двух—трех округов, протекают вяло».

И, действительно, предвыборная кампания в Англии протекает бесцветно, серо. Единственное «развлечение» — неизменные свистки, крики «долой» во время выступлений Макдональда, Томаса и других национал-лейбористов.

Откуда это уныние, отсутствие боевого духа? В чем причина? В том, отвечает журнал «Тайм энд тайд», что

«партийные программы ненормально схожи... Либералы очень крепко отошли от свободной торговли, а лейбористы—от социализма»...

«Растерянность избирателей накануне выборов,—пишет «Нью стейтсмен энд нейшен»,— порождена тем, что правительство об'явило программу социальных реформ, которые в значительной части сходны с предложениями лейбористов и Ллойд-Джорджа».

Но если так слабы позиции либералов и лейбористов, то почему так сильно звучат пессимистические нотки в консервативной печати?

«Сторонники правительства,— пишет консервативная «Сэндей экспресс»,— ударились в пессимизм. Люди, которые предсказывали Болдуину большинство в 200 и больше мандатов, снизили теперь оценку до 140 и даже до 120. Причина этого пессимизма — общая апатия избирателей».

Но опять-таки почему же апатия? Ведь все же чудесно в Британском королевстве. Послушайте любую предвыборную речь консерватора. Он вам скажет, что безработица снижена, что не верно сообщение «Дейли геральд» о проекте консерваторов превратить Лигу наций в союз четырех империалистических держав. Он вам расскажет, что на железные дороги ассигновано 100 млн фунтов, что вооружение будет поставлено под контроль. Избиратель все же не преисполнен энтузиазма, потому что демагогия консерваторов резко расходится с фактами.

Пункт первый — безработица. По этому поводу журнал «Тайм энд тайд» пишет:

«Октябрьские данные о безработице появились в печати с быстротой, которая едва ли не связана с попыткой улучшить положение правительства на выборах... Число безработных уменьшилось на 42 тыс. человек... Однако при более близком рассмотрении данных о безработице они менее утешительны, чем с первого взгляда... Число лиц полностью безработных, а в этом корень вопроса, увеличилось за этот месяц... Улучшение касается только лиц, временно не работавших или занятых неполное рабочее время... Число полностью безработной молодежи (мужской и женской) тоже выше прошлогодней цифры».

Пункт второй—ассигнования на железнодорожное и просто дорожное строительство.

«Что означает,—пишет «Нью стейтсмен энд нейшен»,— обещание правительства израсходовать большую сумму на железные и шоссейные дороги? Насколько мы можем судить, это означает отнюдь не больше того, что делалось раньше. 100 тыс. фунтов — это звучит громко, но 100 тысяч в 5 лет означает 20 тыс. в год, а эта цифра не превышает того, что тратилось в прошлые годы».

Пункт третий — проект реорганизации Лиги. «Нью стейтсмен энд нейшен» пишет, что консерваторам нечего удивляться, если их верность Лиге берется под сомнение.

«Лорд Лондондерри,—пишет журнал,— открыто выступал против поддержки устава Лиги наций и называл это опасной социалистической политикой. Позиция сэра Джона Саймона во время японо-китайского конфликта сводилась к тому, что Лига наций должна быть не больше чем примирительным аппаратом, руководимым небольшим количеством великих держав».

Пункт четвертый—вооружения, в частности морские.

«Правительство,— пишет «Нью стейтсмен энд нейшен»,—очевидно, решилось доказать, что британский флот нехорош... Делаются всяческие попытки утверждать, что британский флот безнадежно отстал по сравнению с его соперниками. Верно как раз обратное. Мы имеем два линкора — «Родней» и «Нельсон», заложенные в 1922 году, которые вооружены каждый девятью 16-дюймовыми орудиями. Единственные другие послевоенные линкоры в мире—это «Западная Виргиния» в США и один французский корабль. Япония имеет два линкора с восемью 16-дюймовыми орудиями, но они были построены во время войны. Кроме «Роднея» и «Нельсона», Англия имеет 10 линкоров и 3 линейных крейсера, все вооруженные 15-дюймовыми орудиями. Ни Япония, ни США не имеют кораблей с 15-дюймовыми орудиями...

Что касается крейсеров, то мы с 1925 г. построили не менее 19. США имеют 15, Япония—12. Эсминцев мы с 1925 г. построили 44. Это больше, чем в какой-либо другой стране, за исключением Франции. Мы построили также 27 подводных лодок с 1925 г.— цифра, которую превзошли Франция и Италия, но больше никто.

Из этих цифр видно, что 946.000.000 фунтов стерлингов, израсходованных на флот со времени перемирия, небезнадежно выброшены. Слушая правительственную пропаганду, едва ли кто-либо подумает, что с 1920 по 1934 г. (имеется в виду конец финансового года) Англия израсходовала на вооружение 1.821.869.000 фунтов стерлингов, т. е. в среднем 10.700.000 фунтов стерлингов в месяц».

Так расходятся факты с демагогией консерваторов. И вот почему мрачен и апатичен избиратель, перед которым, по словам «Спектейтора», на выбор только два варианта:

«либо Болдуин и группа министров, мало чем отличающихся от нынешнего кабинета, либо Эттли (лидер лейбористов) и его коллеги».

Но что означает правительство Болдуина,—избиратель знает. Это, как пишет Ллойд-Джордж в своем избирательном воззвании,

«громадные пораженные нищетой районы в городе и деревне... бездействующие фабрики... значительное падение производства... и громадная часть нации, которая плохо одета, недоедает, живет скученно, в отвратительных жилищных условиях».

Консерваторы рвутся в бой, но лейбористы по сути дела его не принимают, не желая брать на себя «бремя власти». Они ведут предвыборную борьбу, потому что их толкают массы.

Компартия выставила только двух своих кандидатов. Во всех других избирательных округах она поддерживает лейбористских кандидатов, борясь против распыления сил рабочего класса, за единый фронт.

«Наша задача,— пишет коммунистический журнал «Лейбор монсли»,— нанести поражение «национальному правительству»... Мы должны мобилизовать и об'единить все силы рабочего класса и все слои населения, являющиеся противниками войны и фашизма.

На этой базе мы должны добиться прихода к власти рабочего правительства для того, чтобы развернуть дальше борьбу за наши требования. Мы не отказываемся от своей критики реформистской программы лейбористской партии. Мы предостерегаем против реформистских иллюзий и представлений о правительстве лейбористской партии как орудии борьбы рабочего класса за социализм... Революционная борьба в Англии еще впереди».

Тяга среди рабочих к единому фронту велика. Орган компартии «Дейли уоркер» приводит ряд примеров единства действий коммунистов и лейбористов в предвыборной борьбе.

«В Северном Ст.-Панкрасе (Лондон),— пишет газета,— лейбористы тепло встретили делегацию коммунистов. Кроме помощи в подготовке избирательной кампании, наши товарищи, умеющие рисовать, готовят избирательные плакаты и знамена...

То же самое происходит в юго-западном Ст.-Панкрасе, где лейбористы просили коммунистов дать им список коммунистических ораторов. Лейбористский кандидат этого округа выступил на многолюдном собрании вместе с коммунистом Ханнингтоном».

Такие же совместные выступления состоялись и в других районах Лондонского графства: в Ист Ислингтоне, Хольборне, Клапхеме, Эксбридже, Твикенхаме, Рейгейте, Вульвиче, Камбервелле, Норс Баттерси и т. д. Из 62 избирательных округов Лондонского графства единый фронт был осуществлен в 57. Аналогичные сообщения поступают из других промышленных центров страны.

Однако усилия компартии создать мощный единый фронт наталкиваются на саботаж лейбористского руководства.

Схема переговоров между Англией, Францией и Германией

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 14 ноября. Парижский корреспондент «Манчестер гардиен» дает сегодня общую схему подготовляющихся переговоров между Францией, Германией и Англией.

Переговоры будут первоначально итти непосредственно между Францией и Германией. При этом предполагается, что Лаваль будет стараться соблюдать видимость «среднего курса», чтобы, сближаясь с Германией, не разорвать преждевременно другие внешнеполитические связи Франции. Основное предложение, которое разрабатывается Лавалем, состоит в подыскании «нового истолкования» Локарно, которое было бы равносильно пакту ненападения между Францией и Германией.

Возможно, что одновременно Германии будет предложено дать «торжественное обещание» не нападать в течение 5 лет на Чехословакию и на СССР.

В дальнейшем в переговорах примет непосредственное участие Англия. Главным вопросом при этом будет уже давно известный проект западно-европейского воздушного пакта. Весьма вероятно также, что в той или иной форме будет обсуждаться вопрос об Австрии и о колониальных владениях.

Н. Майорский.

* * *

БЕРЛИН, 14 ноября. (Соб. корр. «Правды»). В Берлине сейчас находится неофициальный уполномоченный английского правительства Ивенс, прибывший для обмена мнениями по вопросу о возвращении Германии в «реорганизованную» Лигу наций. Это не первый приезд Ивенса в Берлин. Несколько недель назад Ивенс был в Берлине и установил «неофициальный» контакт с германским правительством.

Предостережение радикальной газеты

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 14 ноября. Броссолет пишет в газете «Репюблик» о все более явно проявляющейся тенденции правительства Лаваля к переговорам с Германией. По его мнению, самым опасным является не то, что Лаваль, как полагают, решил начать переговоры с Германией, а «то, что французское правительство вбило себе в голову вести эти переговоры самостоятельно».

«Нужно совершенно не знать,— продолжает Броссолет,— политику Германии, чтобы влезть в ловушку, какую представляют самостоятельные франко-германские переговоры. Вильгельмштрассе (улица в Берлине, где находится министерство иностранных дел) хочет в первую очередь расколоть фронт, созданный прошлой весной против германского стремления к экспансии, а также стрезский фронт, расширенный впоследствии поддержкой со стороны СССР и Малой Антанты. Итало-абиссинский конфликт ослабил эту ассоциацию мирных стран.

Если Германии удастся искусным маневром разбить все, что осталось от этого фронта, это будет для нее решающей победой. Она получит все козыри в Европе и сможет по своему выбору об'единяться с одной державой против другой...

Переговоры нужно вести лишь в тесном контакте с Лондоном и Москвой. Углубление связей между странами Антанты, а также укрепление франко-советского соглашения являются первыми основными условиями переговоров с Берлином.

Достаточно хорошо известно, что нужно быть сильным, если хочешь рассчитывать на какие-либо уступки со стороны Германии. Можно вести переговоры с Германией, но коллективные, а не индивидуальные. Переговоры должны быть такими же неделимыми, как и сам мир».

Б. Михайлов.

Визит руководителей латвийской печати в Берлин

РИГА, 14 ноября. (Соб. инф. «Правды»). 2 ноября в Берлин выехали по приглашению германского правительства заведующий отделом печати латвийского министерства иностранных дел Сиребер, заведующий отделом печати министерства внутренних дел Лепсин и директор Латвийского телеграфного агентства Берзиньш. Как сообщает латвийская печать, визит латвийской делегации в Берлин имеет целью установить тесный контакт с «пропагандистскими учреждениями Германии», т. е. с ведомствами Геббельса и Розенберга, и способствовать сближению между германской и латвийской печатью.

Как известно, нынешнее правительство Латвии, в первую очередь председатель кабинета министров Ульманис и его заместитель по министерству иностранных дел Мунтерс, проявляет все больше стремлений к сближению с фашистской Германией. Учитывая эти германофильские настроения, германское правительство, стремясь полностью вовлечь Латвию в орбиту своего политического влияния, прибегает к методам, правда, мало оригинальным, но уже обеспечившим Германии в отношении другого государства Восточной Европы благоприятные результаты. Нынешним тесным отношениям между Берлином и Варшавой также предшествовало сближение германской и польской прессы в результате посещения Германии делегацией польских журналистов по приглашению германского правительства.

ПРИБЫТИЕ ПОЛПРЕДА СССР ТОВ. РУБИНИНА В БРЮССЕЛЬ

ПАРИЖ, 13 ноября. (ТАСС). Сегодня в Брюссель прибыл полпред СССР в Бельгии тов. Рубинин.

На вокзале тов. Рубинина встречали посланник Бельгии в Москве г. Ле-Телье и советник бельгийской миссии в Москве г. Сен-Брикс. Последний приветствовал полпреда СССР от имени премьера и министра иностранных дел Бельгии Ван-Зееланда.

Вырвать Тельмана из фашистского ада

ПАРИЖ, 14 ноября. (ТАСС). «Международный комитет борьбы за освобождение Тельмана и всех жертв фашизма» опубликовал декларацию, в которой говорится:

«Французские, английские и чехословацкие газеты сообщают в последнее время, что процесс Тельмана состоится будто бы в ближайшее же время. Некоторые газеты даже утверждали, что процесс начнется 13 ноября.

Международный комитет защиты Тельмана тотчас же обратился к берлинским властям, равно как и к германским адвокатам, однако не мог добиться конкретного ответа. В то время как адвокаты заявили, что им ничего неизвестно о начале процесса, официальное агентство «Дейчес нахрихтен бюро» дало уклончивый ответ».

Предупреждая общественное мнение, что процесс Тельмана может начаться внезапно, Международный комитет борьбы за освобождение Тельмана призывает к бдительности всех искренних сторонников права и справедливости.

* * *

ПРАГА, 13 ноября. (ТАСС). «Лидове новины» сообщает сегодня о прибытии в Прагу известного германского адвоката Роттера, который недавно был арестован в Германии государственной тайной полицией («гестапо») за то, что согласился быть официальным защитником Тельмана.

Сейчас Роттеру удалось бежать из Германии, и он остановился на несколько дней в Праге.

К НАПАДЕНИЮ НА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ИТАЛИИ

РИМ, 13 ноября. (ТАСС). В ответ на заявленный итальянскому правительству полпредом СССР в Италии тов. Штейном протест против инцидентов, происшедших с советскими гражданами в Ливорно и Генуе, товарищ министра иностранных дел г-н Сувич выразил тов. Штейну сожаление итальянского правительства по поводу случившегося и сообщил о мерах, принятых к расследованию инцидентов.

ПОДРОБНОСТИ ПОЛЕТА АМЕРИКАНСКОГО СТРАТОСТАТА

НЬЮ-ЙОРК, 13 ноября. (ТАСС). Все научные приборы американского стратостата «Эксплорер-2» находятся на пути в Вашингтон, где они будут тщательно изучаться экспертами. По словам капитана Андерсона (помощник командира стратостата), в течение всего полета приборы действовали хорошо.

Американские газеты помещают статью капитана Андерсона, в которой указывается, что под'ем стратостата вначале был отложен на два часа вследствие выявления мелких прорывов на оболочке, которые надо было заделать на фабрике.

Начав полет с меньшим балластом, чем предполагалось вначале, стратонавты вынуждены были подыматься довольно быстро, поскольку северо-западный ветер угрожал отнести стратостат в сторону находящихся недалеко гор. Достигнув высоты 4.570 метров, стратонавты замедлили скорость под'ема приблизительно до 132 метров в минуту. Когда оболочка стратостата совершенно заполнилась, быстроту под'ема снова уменьшили до 66 метров в минуту. Через 4 часа после под'ема стратостат достиг высоты 22.250 метров и продержался на этой высоте 1 час 40 минут. В течение этого времени производились наблюдения.

Затем стратонавты начали выпускать газ с тем, чтобы пойти на посадку. На высоте 7.620 метров стратонавты начали выбрасывать балласт: на этой высоте они опускались со скоростью 152 метров в минуту. Находясь на высоте 4.500 с лишним метров, они выбрали удобную площадку для приземления. С высоты 457 метров они уменьшили скорость спуска сначала до 33 метров, а затем до 16,5 метров в минуту. Перед приземлением стратонавты выдернули разрывное кольцо, освободив моментально всю оболочку от газа.

Стратостат приземлился мягко, хотя гондола наклонилась под углом в 9°. Все приборы сохранились в целости.

В течение всего полета стратонавты сносились с землей по радио. Радиоаппарат работал превосходно. Стратонавты связались по радио с крупным гидропланом «Клиппер», который летел вдоль тихоокеанского побережья, вели переговоры с радиостанциями лондонских газет и т. д.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США

ВАШИНГТОН, 13 ноября. (ТАСС). Согласно заявлению государственного департамента (министерство иностранных дел) США сообщения из Токио о наличии якобы секретного военного соглашения между США, Советским Союзом и Китаем «слишком абсурдны», чтобы заслуживать внимания.

СЕКРЕТНЫЕ МАНЕВРЫ АМЕРИКАНСКОГО ФЛОТА

НЬЮ-ЙОРК, 13 ноября. (ТАСС). По сообщению американских газет, 100 военных кораблей и 400 самолетов начали секретные маневры у берегов Калифорнии.

УБИЙСТВО СУНЬ ЧУАН-ФАНА

БЕЙПИН, 14 ноября. (ТАСС). Вчера утром в буддийском храме, находящемся в китайской части Тяньцзиня, во время службы был убит маршал Сунь Чуан-фан. Убийцей оказалась 30-летняя женщина, которая перед своим арестом об'яснила, что она убила Сунь Чуан-фана в отместку за казнь своего отца — генерала Ши Чжун-бина, совершенную по приказу Сунь Чуан-фана в 1924 году в Шаньдуне.

Недавно имя Сунь Чуан-фана настойчиво упоминалось в качестве одного из возможных руководителей «независимого северокитайского правительства».

Вспахано 43.330 тыс. гектаров зяби

СВОДКА НАРКОМЗЕМА СССР И НАРКОМСОВХОЗОВ О ХОДЕ ВСПАШКИ ЗЯБИ НА 10-е НОЯБРЯ 1935 Г.

РЕСПУБЛИКИ, КРАЯ И ОБЛАСТИ	Вспахано зяби: Всего — Тыс. га	Всего — % к плану	В т. ч. в %% к плану — Колхозами	Совхозами — НКСХ	Совхозами — НКЗ СССР
Северный край	81	25	26	10	34
Карельская АССР	8	27	30	—	—
Ленинградская обл.	376	39	40	69	23
Западная обл.	1213	85	89	76	97
Московская обл.	2166	102	106	98	107
Калининская обл.	936	97	98	72	71
Ивановская обл.	346	37	39	31	31
Горьковский край	991	75	76	76	78
Кировский край	640	56	58	58	70
Свердловская обл.	476	52	52	68	72
Челябинская обл.	1118	77	90	61	77
Омская обл.	836	78	79	70	88
Башкирская АССР	1528	79	82	56	78
Татарская АССР	1690	95	98	77	67
Куйбышевск. край	3008	78	79	78	84
Оренбургская обл.	1397	64	63	68	90
Воронежская обл.	2023	69	69	68	97
Курская обл.	1424	67	67	74	72
Саратовский край	1728	62	62	59	88
Сталинградск. край	2141	91	92	90	107
Аз.-Черномор. край	3277	85	86	81	84
Сев.-Кавказск. край	1227	101	105	78	90
Крымская АССР	174	49	45	65	62
Казакская АССР	1415	68	70	56	50
Кара-Калпакск. АССР	7	14	18	—	—
Киргизская АССР	70	84	81	48	76
Зап.-Сибирск. край	1768	93	97	73	86
Красноярский край	245	96	107	63	127
Вост.-Сибирск. край	110	108	129	40	52
ДВК	293	83	94	28	55
Якутская АССР	1	4	—	15	—
УССР	9035	82	84	78	83
В т. ч.					
Киевская обл.	1208	79	81	76	82
Черниговская обл.	790	90	95	57	77
Винницкая обл.	1054	75	77	77	95
Харьковская обл.	1629	80	82	56	79
Днепропетр. обл.	1619	95	97	87	72
Одесская обл.	1206	75	74	85	92
Донецкая обл.	1112	82	83	83	73
АМССР	166	83	84	—	—
БССР	1256	80	84	98	81
Азербайджанск. ССР	99	51	57	29	42
ССР Грузии	61	50	56	—	45
ССР Армении	46	50	60	—	74
Узбекская ССР	77	7	6	44	18
Туркменская ССР	21	14	15	15	10
Таджикская ССР	22	16	16	30	12
Итого по СССР:	43330	76	78	72	78
Было на 5/XI—35 г.	41879	73	75	70	69
Было на 10/XI—34 г	36793	90	95	59	—

ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ ВЫПОЛНИЛА ПЛАН ЗЯБИ

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 14 ноября. (Корр. «Правды»). Днепропетровская область выполнила государственный план зяблевой пахоты на площади в 1.500 тыс. гектаров.

ОБМОЛОЧЕНО 89 ПРОЦЕНТОВ СКОШЕННОГО ХЛЕБА

К 10 ноября по Союзу обмолочен хлеб с 74.390 тыс. гектаров колосовых. Выполнено 89 проц. плана. Впереди идут совхозы Наркомсовхозов — они обмолотили 94 проц. скошенного хлеба. Колхозы выполнили план на 88 проц.

ЗА 47 ДНЕЙ ДО СРОКА

СТАЛИНО, 14 ноября. (ТАСС). Металлурги Сталинского завода одержали новую блестящую победу. Сегодня, за 47 дней до срока, краснознаменный доменный цех (начальник—орденоносец тов. Мармазов) выполнил годовую программу. Выплавлено 635.250 тонн чугуна. Директор завода тов. Макаров отправил тов. Серго Орджоникидзе телеграмму, в которой от имени коллектива завода обещает дать сверх плана 90.000 тонн чугуна и закончить механизацию рудного двора доменного цеха на 5 месяцев раньше срока.

МЕТАЛЛ ЗА 12 НОЯБРЯ

(В тысячах тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	37,5	37,2	99,3
СТАЛЬ	38,5	39,3	102,1
ПРОКАТ	28,0	27,4	97,9

УГОЛЬ

(В тысячах тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ПО СОЮЗУ за 11 ноября	364,3	327,6	89,9
ПО ДОНБАССУ за 12 ноября	217,3	198,7	91,4

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

13 ноября

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Выполнение норм обмена вагонами в %: Принято с соседних дорог.	Сдано соседн. дорогам.	Процент обеспечения вагонами.
Юго-Западная	Зорин	124	108	105	119
Казанская	Кучмин	112	104	106	111
Окружная	Шрамко	130	106	99	125
Азово-Черном.	Осипов	104	113	115	117
Ряз.-Уральская	Кавтарадзе	130	90	91	126
Северная	Амосов	112	102	94	120
Кировская	Леднин	119	95	75	108
Октябрьская	Синев	124	79	106	117
Курская	Дьяков	106	106	113	118
Южная	Шушков	110	104	94	130
Северокавказ.	Маевский	110	85	108	134
М.-Бел.-Балт.	Русанов	131	84	80	127
Донецкая	Левченко	100	104	105	119
Юго-Восточная	Житков	87	104	109	113
Западная	Жуков	110	98	95	124
Пермская	Шахгильдян	105	99	88	119
Екатерининск.	Випик	108	96	99	130
Забайкальск.	Друскис	140	69	73	121
Москва—Донб.	Ешманов	104	121	109	145
Закавказская	Розенцвейг	100	94	56	125
Восточносиб.	Голышев	94	83	82	149
Оренбургская	Подшивалин	108	72	92	198
Турксиб	Четвергов	93	178	62	154
Томская	Миронов	82	78	83	116
Уссурийская	Лемберг	89	75	119	111
Среднеазиатск.	Прокофьев	89	67	69	134
Сам.-Златоуст.	Ковылкин	85	92	84	152
Южно-Уральск.	Князев	98	76	98	162
Омская	Ульянов	64	76	58	140

Погружено всего 77.209 ваг. 105
Разгружено » 75.720 »

К 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

НА СТАНЦИИ «ЛЕВ ТОЛСТОЙ»

ВОРОНЕЖ, 14 ноября. (ТАСС). Железнодорожники станции «Лев Толстой» (в прошлом—Астапово), где 25 лет назад умер Л. Н. Толстой, готовятся к годовщине. Комната в квартире начальника станции, где Л. Н. Толстой провел свои последние дни, сохранена в том же виде, в каком она была в 1910 году.

В соседней комнате устраивается выставка фотографий и репродукций картин, отражающих последние дни жизни писателя и его похороны.

Железнодорожники организуют вечер, на котором с воспоминаниями о Льве Толстом выступят кондуктор Седых, конторщик Свиридов и составитель поездов Хаустов. Местный драматический кружок готовит к постановке пьесу «Живой труп».

ВЫСТАВКА В ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ИМ. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

ЛЕНИНГРАД, 14 ноября. (Корр. «Правды»). В Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина 19 ноября открывается большая выставка, посвященная 25-летию со дня смерти Л. Н. Толстого. В главном читальном зале библиотеки будет размещено около 5 тыс. экспонатов. Среди них особый интерес представляют подлинные рукописи «Анны Карениной», а также обширная переписка Л. Н. Толстого с современниками, в том числе с А. М. Горьким.

Библиотека собрала многочисленные издания произведений Л. Н. Толстого на иностранных языках, а также на языках национальностей Советского Союза.

В СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР

В связи с 15-летием установления советской власти в Крыму, Совнарком СССР принял решение о проведении закладки в день празднования в городе Симферополе татарского театра и в городе Керчи—Дворца культуры, отпустив в 1936 году на их строительство по 500 тыс. рублей. Кроме того, Совнарком отпустил 500 тыс. рублей на издание на крымско-татарском языке трудов Маркса—Энгельса, Ленина и Сталина, в частности перевода книги товарища Сталина «Вопросы ленинизма». (ТАСС).

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ПРОВОДЫ ОРДЕНОНОСНЫХ ПЯТИСОТНИЦ

Днем 14 ноября в Союзном Наркомземе состоялись торжественные проводы орденоносных пятисотниц, возвращающихся в родные колхозы и села. Был устроен товарищеский банкет, в котором участвовали героини колхозного труда, нарком земледелия Союза тов. Чернов, руководящие работники наркомата и Главсахара.

Пятисотницы выступили с обещанием, что наказ, данный им вождем народа товарищем Сталиным, они будут свято блюсти и добьются в будущем году не только нового роста урожайности на своих участках, но и «пятисотенного» урожая свеклы в целых бригадах и колхозах.

Тов. Чернов пожелал орденоносным колхозницам счастливого пути и выразил уверенность, что пятисотницы возглавят поход страны за высокие сталинские урожаи социалистических полей. (ТАСС).

XVI ГОДОВЩИНА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОМСКА ОТ КОЛЧАКА

ОМСК, 14 ноября. (Корр. «Правды»). Сегодня исполняется XVI годовщина освобождения Омска от белой армии Колчака. На предприятиях, в вузах и школах города проводятся вечера воспоминаний участников разгрома колчаковских войск.

Братская могила бойцов революции в центре Омска, в которой похоронено 120 человек, зверски замученных колчаковцами, приведена в порядок, обсажена деревьями. В областном музее открыта выставка документов, относящихся к разгрому колчаковщины.

ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 14 ноября. (Корр. «Правды»). В Днепропетровске начала выходить городская вечерняя газета «Звезда». Несмотря на сигналы «Правды», ТАСС и РАТАУ (телеграфное агентство Украины) попрежнему скверно обслуживают вечерние газеты. Сегодня «Звезда» вышла с такой же международной и союзной информацией, как и утренние газеты.

ОТОВСЮДУ

(От корреспондентов «Правды» и ТАСС)

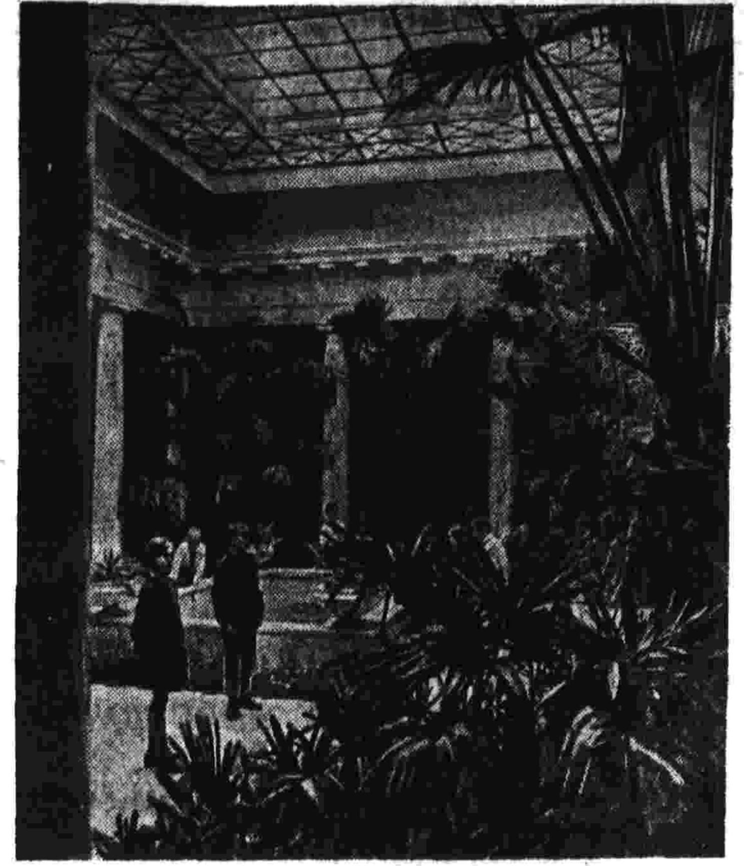
5 новых буксирных пароходов опущены на воду на судостроительном заводе в Ленинграде. Самый мощный из буксиров предназначается для Беломорско-Балтийского комбината им. Сталина.

Студенческий аэроклуб открылся при Новочеркасском индустриальном институте им. Орджоникидзе. В аэроклубе будет вестись подготовка летчиков, парашютистов и инструкторов планеризма.

Книга Островского «Как закалялась сталь» по указанию Закавказского краевого комитета ВКП(б) будет издана в республиках Закавказья на грузинском, тюркском и армянском языках.

Научно-технический кабинет изобретателя открылся в г. Горьком. При кабинете — большая техническая библиотека и 2 тыс. каталогов с чертежами и описаниями 18 тыс. всевозможных изобретений.

Более 50 театров Узбекистана открыли зимний сезон. В Ташкенте работают узбекские театры (музыкальный, академический и детский), русские театры — оперы и балета, драматический, юного зрителя, кроме того, татаро-башкирский, еврейский и армянский.

В зимнем саду харьковского Дворца пионеров. Фото С. Коршунова.

15-ЛЕТИЕ СОВЕТСКОГО КРЫМА

СИМФЕРОПОЛЬ, 14 ноября. (Корр. «Правды»). Сегодня орденоносная Крымская республика празднует пятнадцатую годовщину разгрома белогвардейской армии Врангеля. Успехи Советского Крыма за 15 лет огромны. Они демонстрируются сегодня на рабочих и колхозных собраниях, на заводах и фабриках, в совхозах и колхозах.

В крымских колхозах 15-летие республики отмечают праздником урожая — «дервиз». На дервизы собираются колхозники от мала до велика. Слушают своих музыкантов, певцов, рассказчиков, любуются своими танцорами, своими физкультурниками. На колхозных столах крымские чебуреки, жирное баранье мясо, молодое виноградное вино, обилие фруктов.

В Севастополе, Керчи, Феодосии, Евпатории в день 15-летия проходят торжественные заседания горсовета и большие народные гулянья.

Для участия в праздниках сегодня прибыл представитель ЦК партии, союзного правительства и Наркомата обороны Семен Михайлович Буденный. Сегодня вместе с секретарем обкома партии тов. Чагаром и председателем Совнаркома Крыма тов. Самединовым Буденный посетил симферопольские предприятия: консервный завод «Трудовой Октябрь», кожзавод «Крымский большевик», обувную фабрику «Красный луч», государственную племенную конюшню.

Сегодня с утра в Симферополь начали с'езжаться гости — участники освобождения Крыма от белых. Приехал старый партизан, легендарная в Крыму личность, Мокроусов. В тылу Врангеля он командовал крымской повстанческой армией. Приехали также представители частей Красной Армии, героически штурмовавших Перекоп, Сиваш, Чонгар. Прибыли делегаты Татарской и Башкирской республик, соседней Днепропетровской области.

В адрес обкома партии, Совнаркома, ЦИК Крыма поступают многочисленные приветствия.

* * *

СИМФЕРОПОЛЬ, 14 ноября. (Корр. «Правды»). Сегодня вечером в городском театре открылась юбилейная сессия Крымского ЦИК. Появление на сцене представителя ЦК партии, Союзного правительства и Наркомата обороны тов. Буденного и руководителей партийных и советских организаций Крыма тт. Семенова, Самединова, Тархана вызывает бурные аплодисменты членов сессии. На татарском, а также на русском языке сессию открывает председатель Крымского ЦИК тов. Тархан.

Под бурные овации почетным председателем сессии избирается любимый вождь, непосредственный организатор освобождения Крыма от белых товарищ Сталин.

С интересным и ярким докладом «15 лет Советского Крыма» выступил председатель Крымского Совнаркома тов. Самединов.

Затем сессию приветствовал от ЦК партии, Совнаркома СССР и Наркомата обороны тов. Буденный. Появление на трибуне одного из непосредственных участников и организаторов разгрома Врангеля сессия встречает бурной овацией.

В. ВЕРХОВСКИЙ.

ГДЕ ДОСТАТЬ ДИРИЖЕРА ДЛЯ КОЛХОЗНОГО ОРКЕСТРА?

ВИННИЦА, 14 ноября. (Спец. корр. «Правды»). На станции Вапнярка мне встретился человек, который ждал поезда на Винницу. Это был колхозный посланец из села Клембовка, что под Ямполем. Колхоз «Большевик» послал его—Филиппа Гузного—в Винницу за дирижером.

В колхозах Винницкой области сейчас создается много духовых и струнных оркестров. Закупаются инструменты, пюпитры и ноты. Колхозные грузовики свозят свеклу, а обратно везут трубы, балалайки, альты, домры, кларнеты. Музыкантов очень много. Они сами берутся за организацию оркестра. Но всюду слышен один и тот же вопрос: где взять дирижера? За ним едут в Винницу, дирижеров ищут в других городах. Организаторы колхозных оркестров ставят в порядок дня вопрос о подготовке колхозных дирижеров.

О. ОСКАРОВ.

БЕСШУМНЫЙ ТРАМВАЙ

Опытный поезд из двух вагонов, спроектированный и построенный на Сокольническом вагоноремонтном заводе им. Кагановича, вчера вечером вышел из ворот завода в пробный пробег. Сегодня ночью поезд, сверкая огнями, пойдет на магистральные линии Москвы. Он бесшумно промчится по Электрозаводской и Бауманской улицам, несколько раз прокружит по Садовому кольцу. Это будет последней проверкой всех устройств поезда.

Не привычны для взгляда размеры и оформление вагонов опытного поезда. Длина вагона — 15 метров, т. е. на 3 метра больше самых крупных четырехосных вагонов, работающих на линиях Москвы. Ширина—2,5 метра, на 40 сантиметров шире. Весь новый двухвагонный поезд на 3 метра короче обычного трехвагонного состава.

В поезде — 107 мягких мест для сидения, т. е. на 40 мест больше, чем в трехвагонном составе. Всего же в поезде может свободно разместиться свыше 200 пассажиров. Из вагона ведут три выхода—два в средней и один в передней части. Четвертая дверь вагона — входная — вдвое шире каждой выходной. Двери открываются и закрываются автоматически—легким нажатием кнопок на пульте у кондуктора.

В вагоне нет обычных ремешков, за которые держатся пассажиры. Вместо этого сделаны никелированные вертикальные и горизонтальные штанги. Масса света! Вагоны имеют электрическое отопление.

Сделано все для облегчения труда вожатого. Он сидит в мягком кресле за широкими стеклами, через которые видна вся улица. Удобно размещены приборы управления. Кондуктор занимает особое место у входных дверей за никелированным барьером. Рядом — небольшой пульт, на котором размещены кнопки управления дверями и сигнализацией.

Поезд имеет обтекаемые формы. Ходовые части вагона не видны. Резиновые прокладки между металлическими частями вагона придают ему бесшумный ход.

Большой интерес представляет электрическое оборудование поезда, выполненное заводом «Динамо» им. Кирова. Так называемое рекуперативное торможение дает возможность возвращать обратно в сеть до 25 проц. взятой электрической энергии. Поезд набирает скорость за 10 — 12 секунд. Максимальная скорость поезда выше 70 километров в час.

Л. ХВАТ.

ПОЛГОДА РАБОТЫ МЕТРОПОЛИТЕНА

30 МИЛЛИОНОВ ПАССАЖИРОВ

Сегодня исполняется полгода работы московского метрополитена им. Л. М. Кагановича. За шесть месяцев поезда метрополитена перевезли 29.934.000 пассажиров, или по 175.000 пассажиров в среднем за сутки.

В последнее время среднесуточная перевозка поднялась до 200.000, а в выходные дни — до 250.000 пассажиров.

Наибольшее количество пассажиров поезда метро перевезли 18 мая (первый общевыходной день после пуска метро — 442.000 и 7 ноября — 505.000 человек.

Стоимость поездки снижена с 50 копеек до 30 копеек по разовому билету и до 25 копеек по абонементу. Коммерческая скорость движения поездов метрополитена сейчас доведена до 28,6 километра в час. Это почти вдвое превышает скорость движения московского трамвая. На линии метро ежедневно курсируют 12 пар шестивагонных поездов, а в выходные дни—до 15 пар поездов. Интервал между поездами доведен до 4 минут.

Эскалаторные установки в течение 6 месяцев работали бесперебойно.

Торговая хроника

✽ Народный комиссар внутренней торговли СССР тов. Вейцер издал приказ о выделении дополнительного фонда культтоваров для Донбасса.

В четвертом квартале в Донбасс дополнительно будет завезено: 500 патефонов и 40.000 пластинок, 20 пианино и роялей, 7 комплектов духовых оркестров, 500 радиоприемников «СИ-235» и 500 радиоламп «СИ-235».

При распределении товаров на первый квартал 1936 года завоз культтоваров в Донбасс также будет увеличен.

✽ Народный комиссариат внутренней торговли СССР разрешил повсеместную торговлю на селе баранками и др. изделиями из муки 75-проц. и 30-проц. помола. Центросоюз уже в этом квартале широко развертывает на селе торговлю баранками, сухарями, пряниками и т. д.

ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ВЫЕХАЛИ В ЭКСКУРСИИ ПО СССР

Иностранные рабочие делегации, приехавшие в Москву на празднование XVIII годовщины Великой пролетарской революции, разделившись на несколько групп, 13 и 14 ноября выехали в поездку по СССР.

Делегации посетят Ленинград, Харьков, Донбасс, рудники и крупнейшие металлургические заводы Урала, Сталинград, колхозы Северного Кавказа и Крыма, санатории и дома отдыха в Крыму и на кавказском побережье. (ТАСС).

СНЕЖНЫЕ ЗАНОСЫ НА ВОЕННО-ГРУЗИНСКОЙ ДОРОГЕ

ТИФЛИС, 14 ноября. (Корр. «Правды»). В ночь на 14 ноября в Тифлисе выпал снег. Температура воздуха — один градус тепла.

По сведениям бюро погоды, снег выпал во всей Восточной Грузии и в Армении. На Военно-Грузинской дороге сильные снежные заносы. Автомобильное движение происходит с перебоями. У станции Гудаур работают снегоочистительные бригады.

В Западной Грузии идут сильные дожди. В Батуме и Сухуме — 8 градусов тепла.

ГАЗОГЕНЕРАТОРНЫЙ АВТОМОБИЛЬ ПРИБЫЛ В МОСКВУ

Вчера в Москву прибыл газогенераторный автомобиль, совершающий испытательный пробег (см. «Правду» от 12 и 13 ноября). Полуторатонный автомобиль прошел от Ленинграда 750 км, не потребовав ни одной капли бензина. В качестве горючего было использовано 260 кг древесной щепы. Сопровождающая машина израсходовала 155 литров бензина.

По заданию Наркомата лесной промышленности газогенераторная машина отправляется в Загорский леспромхоз для испытаний в производственной обстановке.

МАТЧ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Вчера в Амстердаме игралась 19-я партия матча Алехин—Эйве. После 40-го хода партия отложена в лучшем для Алехина положении. Партия доигрывается сегодня.

ПРОИСШЕСТВИЯ

✽ **Арест воров.** Вчера на Пушечной улице Московским уголовным розыском задержаны два крупных карманных вора-«гастролера» — М. Зеленкин-Балашов и А. Тимохин-Смирнов. При аресте Зеленкин-Балашов назвался А. Н. Горбуновым и пред'явил на это имя паспорт и билет кандидата партии. Установлено, что эти документы им похищены. Вчера же на 9 московских вокзалах уголовным розыском арестовано 30 карманных вокзальных и поездных воров.

✽ **Мошенничество.** Гр-ка Хотянова решила продать несколько золотых вещей и пошла в «Торгсин». В магазине «Торгсина», на Кузнецком Мосту, к ней подошла неизвестная и предложила приобрести ценности. Хотянова согласилась, отдала вещи и получила деньги. Придя домой, Хотянова обнаружила, что вместо денег неизвестная вручила ей пачку бумаги. Вчера Хотянова, проходя по Кузнецкому Мосту, увидела мошенницу и с помощью милиционера задержала ее. Она оказалась неимеющей занятий Циндер. У Циндер найдено несколько расчетных книжек «Торгсина», 800 рублей наличными деньгами и на большую сумму ценностей.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР с глубокой скорбью извещает о смерти старого, боевого командира Рабоче-Крестьянской Красной Армии, краснознаменца, командира 35-й стрелковой дивизии

тов. ИВАНОВА ПЕТРА СЕРГЕЕВИЧА.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:
Секретариат Д-3-15-64
Справочное бюро Д-3-15-65
Отдел партийного строительства . Д-3-10-86
Экономический отдел Д-3-11-01
Сельскохозяйств. отдел Д-3-10-85
Информационный отдел Д-3-15-80
Отдел писем рабочих и колх. . . Д-3-10-69
Отдел обзоров печати Д-3-10-82
Иностранный отдел Д-3-11-09
Транспортный отдел Д-3-11-03
Литературный отдел Д-3-10-84
Отдел местной сети Д-3-15-60
Корреспонд. бюро Д-3-15-69
Ночной дежурный Д-3-15-64
Отдел об'явлений Д-3-11-12
«Рабоче-крестьянск. корреспонд.» . Д-3-10-72

Уполномоч. Главлита № В—32063. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 978.